

РЯЗАНСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го чисель. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

1-го МАЯ 1875 г.

№ 17.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

Подписка принимаетъ ся въ редакціи епархіяльныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Высочайшій Манифестъ.—Высочайшая грамата.—Указы св. Синода.—Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ прокурора св. Синода за 1872 годъ. (Продолженіе).—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному вѣдомству.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. II

Высочайшій манифестъ.

ВОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ, и ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ. II

Въ 25-й день сего марта любезная наша Невѣска, Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, Супруга любезнаго нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ намъ Внуки, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Ксєнію.

Такое Императорскаго Дома приращеніе пріемлемъ мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на имперію нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію любезнѣйшую намъ Внуку, новорожденную Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ, въ 25-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Высочайшая грамота.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, графу Димитрію Толстому.

Цѣня въ полной мѣрѣ ревностные и полезныя труды ваши по иправленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и по дѣламъ святѣйшаго Синода, Мы обратили, въ послѣднее время, особенное Наше вниманіе на ту послѣдовательность и стойкость, съ которыми вы приводите въ исполненіе указанія Наши по введенію въ дѣйствіе новой учебной реформы. Такая многосложная и съ тѣмъ вмѣстѣ плодотворная дѣятельность даетъ вамъ право на полную Нашу признательность. Во изъявленіе сего, а также въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ алмазными украшеніями*, кои при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.
13-го апрѣля 1875 года.

Указъ св. Синода, по Высочайшему повелѣнію, о дняхъ празднованія рожденія и тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора, отъ 21-го минувшаго ноября за № 4149, по отношенію министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи праздновать роженіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Павловны, Августѣйшей Супруги Великаго Князя Владимира Александровича, 2 мая, а тезоименитство Ея Высочества 22 іюля. Приказали: О Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, касательно празднованія роженія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Павловны во 2-й день мая, а тезоименитства въ 22 день іюля, увѣдомить подвѣдомственные святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, и составленнаго въ святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицы высокаторжественныхъ и викторіальныхъ дней, а правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ, съ приложеніемъ одного экземпляра упомянутаго дополненія.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ таблицы высокаторжественныхъ и викторіальныхъ дней.

Мая 2. Роженіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

Іюля 22. Тезоименитства: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благочестивѣйшія Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, и Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Благовѣрныхъ Государыни Цесаревны и Великія Княгини МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ и Великія Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ. Всенощное бдѣніе святой и равноапостольной Маріи Магдалинѣ; на литургіи читать евангеліе отъ Іоанна зачало 64 и по литургіи молебень со звономъ, на которомъ молебнѣ канонъ читать святой и евангеліе отъ Матвея зачало 115, конецъ: и поклониться ему.

Указъ св. Синода по вопросу объ отмѣнѣ вычета въ спеціальный сборъ съ діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ *слушалъ* предложеніе господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 22 ноября 1874 года за № 11,656, объ отмѣнѣ вычета въ спеціальный сборъ съ діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ, и, по справкѣ, *приказали*: Циркулярнымъ указомъ отъ 14 ноября 1866 г. по Высочайше утвержденному опредѣленію святѣйшаго Синода, на священнослужителей причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, возложена обязанность дѣлать взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія, въ тѣхъ соображеніяхъ, что лица сіи пользуются правомъ на полученіе пенсіи наравнѣ съ священнослужителями, получающими казенное содержаніе съ вычетомъ въ пенсіонный капиталъ 2⁰/₁₀₀; взносы эти установлены въ размѣрѣ: для священниковъ церквей городскихъ отъ 6 до 12 рублей, сельскихъ отъ 2 до 5 рублей и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 рублей и сельскихъ отъ 1 до 3 рублей въ годъ. Нынѣ преосвященный калужскій, въ поступившемъ отъ него представленіи святѣйшему Синоду объяснилъ, что за введеніемъ въ текущемъ году въ калужской епархіи росписанія причтовъ и приходовъ, діаконы получаютъ псаломщицкое содержаніе; вслѣдствіе сего преосвященный проситъ о разрѣшеніи вопроса: слѣдуетъ ли продолжать установленный взносъ съ приходскихъ діаконовъ, или же надлежитъ оный прекратить. Съ представленіемъ такого же содержанія обращался уже преосвященный оренбургскій, и святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи онаго, въ опредѣленіи отъ ^{4 сентября} 15 октября 1874 г., постановилъ: по прямому смыслу указа 14 ноября 1866 г. причетники или псаломщики причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, не подлежатъ означенному выше спеціальному сбору; на этомъ основаніи сбору сему не должны подлежать и діаконы, состоящіе на вакансіяхъ псаломщиковъ, какъ находящіеся въ одинаковомъ съ послѣдними положеніи относительно содержанія. За такимъ постановленіемъ, въ разрѣшеніе настоящаго представленія преосвященнаго калужскаго и въ предупрежденіе подобныхъ представленій по другимъ епархіямъ, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ, что на діаконовъ, состоящихъ на вакансіяхъ псаломщиковъ и получающихъ одинаковое съ ними содержаніе, не распространяется обязанность дѣлать установленные указомъ 14 ноября 1866 года взносы на воспособленіе бѣднымъ духовнаго званія.

О разрѣшеніи священникамъ совершать соборныя
служенія безъ діакона

Одинъ изъ священниковъ донской епархіи, Михаилъ Матвѣевъ официально просилъ высокопреосвященнѣйшаго Платона, архієпископа донскаго и новочеркасскаго, разрѣшить недоумѣніе донскаго духовенства: могутъ ли священники совершать литургію соборомъ безъ діакона? Поводомъ къ сему вопросу было слѣдующее обстоятельство: не очень давно, одному священнику, по случаю храмоваго праздника въ его приходѣ, священникъ Матвѣевъ предложилъ отслужить литургію соборомъ безъ діакона, за немѣніемъ послѣдняго въ приходскомъ причтѣ; но предложеніе это было отвергнуто, какъ новшество. Къ мнѣнію этого священника присоединился и другой сосѣдній ему священникъ, однакожь въ подтвержденіе своего мнѣнія, что служить соборомъ безъ діаконѡвъ не должно, сіи священники не могли представить достаточныхъ основаній, а ссылались только на то, во-первыхъ, что въ церковномъ уставѣ нѣтъ прямого указанія, въ какомъ порядкѣ совершать службу двумъ-тремъ священникамъ, безъ діакона. Но эта причина, по мнѣнію Матвѣева, не такъ важна, чтобы изъ-за ней отвергать удобность и возможность отправленія литургіи соборомъ, для чего священникъ Матвѣевъ полагалъ бы предоставить произношеніе эктений одному священнику, или раздѣлить ихъ, подобно возгласамъ, между всѣми священниками, имѣющими совершать литургію. Во вторыхъ, тѣ-же священники говорятъ, что ни въ правилахъ Церкви, ни въ указныхъ предписаніяхъ святѣйшаго всероссійскаго Синода нѣтъ прямого указанія совершать литургію соборомъ священниковъ безъ діакона. Но если нѣтъ такого указанія, то это, по мнѣнію Матвѣева, далеко еще не составляетъ рѣшительнаго запрещенія совершать литургію соборомъ священниковъ безъ діакона. Матвѣевъ думаетъ, что доселѣ не было распоряженія относительно такого совершенія литургіи, съ одной стороны, потому, что въ немъ не было надобности, такъ-какъ діаконѡвъ вездѣ было достаточно количество, а съ другой—потому, что святѣйшій Синодъ во время Петра Великаго (когда составлялся духовный регламентъ) не могъ предвидѣть нынѣшняго законоположенія относительно сокращенія церковныхъ причтовъ (по коему діаконѡны исключены изъ числа штатныхъ священослужителей). Разногласіе это кончилось тѣмъ, что литургія была совершена однимъ священникомъ, а три другихъ присутствовали при ней какъ частныя богомольцы.

Обращая вниманіе на то, что 1) въ церковныхъ канонахъ, сколько извѣстно его высокопреосвященству, нѣтъ ни одного та-

кого правила, которымъ бы воспрещалось нѣсколькимъ священникамъ совершать литургіи и другія богослуженія безъ діакона; 2) когда нѣсколько священниковъ будутъ служить вмѣстѣ безъ діакона, по отсутствію его, то отъ сего, очевидно, не произойдетъ никакого вреда и замѣшательства въ богослуженіяхъ; 3) соборное служеніе нѣсколькихъ священниковъ, даже и безъ діакона, будетъ имѣть болѣе торжественности, нежели служба одного священника; 4) оставаться двумъ-тремъ священникамъ въ большіе праздники, напр. въ св. Пасху и Рождество Христово, безъ священнодѣйствія, потому только, что при ихъ церкви нѣтъ діакона, безъ сомнѣнія, будетъ очень непріятно для сихъ священниковъ и можетъ даже подвергать ихъ нареканію со стороны прихожанъ; 5) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ его высокопреосвященство слышаль, совершается священниками въ большіе праздники соборное служеніе безъ діаконовъ, да и самъ его высокопреосвященство нѣкогда видѣль, что одинъ архимандритъ и ректоръ семинаріи (нынѣ знаменитый іерархъ) служилъ литургію въ семинарской церкви съ инспекторомъ-іеромонахомъ безъ діакона, и это не возбуждало никакихъ непріятныхъ толковъ,—обращая на все это вниманіе, его высокопреосвященство полагалъ бы дозволить подобное служеніе подвѣдомственнымъ ему священникамъ въ праздничные дни, когда не будетъ діаконовъ, съ тѣмъ, чтобы они притаккомъ служеніи: 1) *предоставляли первое—настоятельское мѣсто старшему изъ нихъ по службѣ, а сами стояли по сторонамъ его,* 2) *произносили эктени и за-тѣмъ возгласы по очереди, и 3) дѣйствовали въ друиыхъ отношеніяхъ такъ, какъ обыкновенно поступаютъ младшіе священники въ служеніи съ старшимъ духовнымъ лицомъ (напр. съ протоіереемъ, или архимандритомъ).* Но какъ въ примѣчаніи къ табели высокоторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, изданной святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ, между прочимъ, сказано: «а при коей церкви при двухъ или трехъ священникахъ діакона не имѣется, при таковыхъ литургіи отправлять единому чередному священнику», то его высокопреосвященство предложенный ему вопросъ, могутъ ли священники совершать литургію соборомъ безъ діакона, представляль 10 іюня сего года (№ 3227) на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе святѣйшаго правительствующаго Синода.

Вслѣдствіе сего святѣйшій правительствующій Синодъ далъ знать его высокопреосвященству указомъ, отъ 12 сентября сего 1874 года за № 2544, что онъ не находитъ препятствій къ приведенію въ исполненіе изъясненныхъ въ представленіи его высокопреосвященства, отъ 19 іюня сего года за № 3227, предположеній о порядкѣ совершенія литургіи при соборномъ служе-

ни священниковъ безъ діакона. Въ избѣжаніе же недоразумѣній по сему вопросу на будущее время святѣйшій Синодъ поручилъ хозяйственному при немъ управленію сдѣлать распоряженіе, чтобы при новомъ изданіи табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней слова примѣчанія: «а при коей церкви при двухъ или трехъ священникахъ діакона не имѣется, при таковыхъ литургіи отправлять единому чередному священнику» — были исключены.

Донская консисторія объявляетъ о семъ по донской епархіи къ свѣдѣнію и надлежащему руководству въ потребныхъ случаяхъ (*Донск. епарх. вѣдом.*)

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета обер-прокурора св. Синода за 1872 годъ.

(Продолженіе).

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ какъ духовенствомъ изыскиваются и усиливаются средства къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній, нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ довольно значительныя пожертвованія какъ отъ мѣстныхъ архипастырей и монашескихъ обителей, такъ и отъ разныхъ свѣтскихъ лицъ, ревнующихъ о преуспѣяніи духовнаго просвѣщенія. Изъ числа такихъ пожертвованій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: Кіевскою лаврою и митрополичьимъ домомъ положено ежегодно жертвовать на содержаніе пяти училищъ епархіи 3.750 руб., по 750 руб. на каждое. На перестройку зданій кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища мѣстный епископъ Павелъ пожертвовалъ лично отъ себя 500 руб. и отъ кишиневскаго архіерейскаго дома 2.500 руб. На тотъ же предметъ, по приглашенію преосвященнаго, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ настоятеля Шабскаго монастыря архимандрита Геронима 200 руб. въ билетахъ внутренняго займа, отъ Шабскаго монастыря 1.344 руб., отъ Курковскаго монастыря, управляемаго викаріемъ кишиневской епархіи, 1.000 руб., отъ настоятеля Соручанскаго скита и братіи 200 руб. и отъ уполномоченныхъ Павловскаго и Синайскаго заграничныхъ монастырей, владѣющихъ въ Бессарабіи недвижимыми имѣніями, по 300 руб. отъ cadaго. Преосвященный митрополитъ московскій Иннокентій пожертвовалъ на добавочное жалованье инспектору тамошней семинаріи въ 1872 году 250 руб. Воронежскій купецъ В. Петровъ на свой счетъ устроилъ домовую церковь въ мѣстномъ епархіальномъ жен-

скомъ училищѣ и снабдилъ ее всею необходимою утварью. На устройство церкви въ курскомъ женскомъ училищѣ курская помещица Шмидтъ пожертвовала 10.000 руб. Попечительница саратовскаго епархіальнаго женскаго училища, Рославлева, кромѣ личныхъ пожертвованій, собрала посредствомъ лоттереи въ пользу училища 350 руб. Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при ярославскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія, Лопатинымъ, пожертвовано 1.000 руб. въ пользу воспитанницъ, окончившихъ курсъ въ томъ училищѣ въ 1872 г. Кременчугскимъ купцомъ Германомъ пожертвовано въ пользу волынскаго женскаго училища 2.000 руб. на приспособленіе купленнаго для онаго дома къ потребностямъ заведенія. Почетный блюститель по хозяйственной части при архангельской семинаріи, купецъ Сергѣевъ пожертвовалъ въ пользу означенной семинаріи и церкви при ней разныхъ вещей на сумму въ 270 руб. Въ пользу церкви при той же семинаріи пожертвовано архангельскимъ губернскимъ архитекторомъ Карминымъ разныхъ вещей на сумму до 100 руб. Почетный блюститель по хозяйственной части при смоленской семинаріи, купецъ Свѣшниковъ изготовилъ для 30 бѣдныхъ учениковъ означенной семинаріи платье на сумму 270 руб. Настоятелемъ Благовѣщенской никандровой пустыни, архимандритомъ Серафимомъ, пожертвованъ въ пользу псковскаго духовнаго училища 5% билетъ втораго внутренняго займа. Сверхъ сего поступили, въ минувшемъ году, пожертвованія книгами и другими учебными пособиями: отъ преосвященнаго митрополита московскаго Иннокентія въ бібліотеку благовѣщенской духовной семинаріи 219 томовъ книгъ разныхъ наименованій; отъ преосвященнаго епископа мивскаго Александра въ бібліотеку тамошней семинаріи 87 книгъ и 6 картъ; отъ преосвященнаго, бывшаго черниговскаго, Варлаама въ пользу черниговской семинаріи 480 книгъ разнаго содержанія, преимущественно духовнаго, и собраніе разныхъ предметовъ, относящихся къ физикѣ и минералогіи; отъ преосвященнаго архіепископа ярославскаго Нила въ даръ ярославскому училищу двѣицъ духовнаго званія 139 номеровъ разныхъ минераловъ, электрическая машина и нѣкоторые другіе предметы по физикѣ и естествознанію, и отъ священника Петропавловской церкви, при николаевской инженерной академіи, І. Покровскаго, пожертвовавшаго изъ своихъ сочиненій 52 экземпляра (для духовныхъ семинарій) книги въ двухъ частяхъ „Записки по исторіи христіанской Церкви“ и 190 экземпляровъ (для духовныхъ училищъ) книги „Краткія поученія.“

Учрежденіе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Сдѣланы были, въ минувшемъ году, пожертвованія и на учреж-

деніе стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ семинаріяхъ вологодской и казанской и въ ярославскомъ училищѣ дѣвиць духовнаго званія. Въ вологодской семинаріи стипендія учреждена въ память 43-лѣтней дѣятельности по духовно-учебному вѣдомству бывшаго преподавателя этой семинаріи протоіерея Михаила Васильевскаго и наименована *васильевскою*. На учрежденіе этой стипендіи статскій совѣтникъ Николай Васильевскій пожертвовалъ четыре 5% билета государственнаго банка на 1800 руб., съ тѣмъ, чтобы стипендія выдавалась одному изъ лучшихъ воспитанниковъ вологодской семинаріи духовнаго происхожденія, во время обученія его какъ въ семинари, такъ и въ высшемъ учебномъ заведеніи, еслибъ онъ поступилъ въ одно изъ нихъ. Въ казанской семинаріи учреждена стипендія имени бывшаго преподавателя этой семинаріи коллежскаго совѣтника Владиміра Болгарскаго, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 2.500 р. съ тѣмъ, чтобъ стипендія назначалась одному изъ воспитанниковъ, сиротъ духовнаго происхожденія. Въ ярославскомъ женскомъ училищѣ учреждена стипендія подъ именемъ „*вансецкой*“ на представленный для сего московскимъ протоіереемъ А. Ключаревымъ капиталъ въ 1.200 руб., на проценты съ котораго имѣютъ воспитываться преемственно бѣднѣйшія сироты духовнаго происхожденія безъ различія епархій.

Кромѣ того, по случаю исполнившагося 1 января 1872 года столѣтія со дня рожденія графа Сперанскаго, Высочайше разрѣшено учредить во владимірской семинаріи, въ которой покойный графъ получалъ свое первоначальное образованіе, стипендію (въ 90 руб.) для лучшаго по успѣхамъ и поведенію воспитанника, съ предоставленіемъ епархіальному преосвященному, для составленія требующагося на учрежденіе таковой стипендіи капитала, пригласить къ добровольнымъ пожертвованіямъ, какъ мѣстное духовенство, такъ и другихъ лицъ, которые пожелаютъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе.

Духовная литература.

Послѣ учебныхъ заведеній другую важнѣйшую отрасль дѣятельности въ области духовнаго просвѣщенія составляетъ духовная литература, которая въ минувшемъ году обогатилась значительными по числу, важнымъ по содержанію и замѣчательными по ученой обработкѣ произведеніями.

Святѣйшій Синодъ, продолжая свой великій трудъ переложенія Библии на русскій языкъ, издалъ въ отчетномъ году третій томъ его, заключающій въ себѣ книги: Іова, Псалтирь, Притчей Соломоновыхъ, Екклезіаста, Пѣсни Пѣсней, Премудрости Соломона и

Премудрости Іисуса сына Сирахова, и теперь уже большая часть св. писанія Ветхаго Завета сдѣлалась доступною пониманію православныхъ чадъ русской Церкви, жаждущихъ чтенія слова Божія. Для дальнѣйшаго же веденія этого святаго дѣла наши ученые занимаются подготовительною работою. Въ „Трудахъ кievской духовной академіи“ печатался переводъ на русскій языкъ „Книги пророка Іезекіиля.“ Продолжались въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ и переводы писаній св. отцевъ и древнихъ учителей Церкви. Въ журналѣ, издаваемомъ при московской духовной академіи переводились творенія св. Григорія Нисскаго и въ повременномъ изданіи казанской духовной академіи — толкованія на Книгу Дѣяній св. апостоль. Кроме того, въ этомъ послѣднемъ изданіи продолжалъ печататься весьма важный, по своему догматическому и каноническому значенію, переводъ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ.“

Изъ богословски-ученыхъ трудовъ, появившихся въ свѣтъ въ 1872 году, наиболее замѣчательны: 1) „Религіи древняго міра въ отношеніи къ христіанству“ ректора с.-петербургской семинаріи, архимандрита Хрисанова. Въ этомъ первомъ томѣ обширнаго сочиненія авторъ, послѣ изложенія общаго характера язычества и его видовъ, а также возрѣнія на первоначальный видъ религіи, изслѣдовалъ религіи Китая съ ея сектами, Японіи, Индіи, Буддизмъ и религію Арана или Зороастрову. По новости этого предмета въ нашей духовной литературѣ, по всесторонности его изслѣдованія на основаніи современныхъ данныхъ, наконецъ по ясности и изяществу изложенія, нельзя не признать этотъ трудъ богатымъ и полезнымъ вкладомъ въ сокровищницу отечественной учености. 2) „Объ отношеніи классическихъ писателей къ библейскимъ по возрѣнію христіанскихъ апологетовъ,“ ординарнаго профессора с.-петербургской духовной академіи Е. Ловягина. Спорный вопросъ о заимствованіи древними языческими писателями религіозно-нравственныхъ понятій изъ Библии, въ настоящее время большинствомъ ученыхъ рѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. Усвоивъ себѣ и провѣривъ по первоначальнымъ источникамъ изслѣдованія по сему предмету западныхъ ученыхъ, авторъ остановился на современномъ взглядѣ ихъ большинства, которое, согласно съ словомъ Божиимъ, не отнимаетъ у естественнаго разума возможности познавать, безъ помощи откровенія, нѣкоторую часть религіозныхъ истинъ. Этого предмета, такъ же какъ и предшествующаго, мало касались отечественные писатели, а потому упомянутому труду профессора Ловягина нельзя отказать въ почетномъ мѣстѣ въ нашей духовной литературѣ. 3) „Происхожденіе книги Іова,“ ректора кievской академіи, архимандрита Филарета, — со-

чиненіе, въ которомъ, согласно своей задачѣ о времени появленія этой священной книги и объ ея писателѣ, авторъ слѣдовалъ путемъ историческимъ и филологическимъ и показалъ многостороннія и обширныя познанія по симъ отраслямъ, необходимымъ при изученіи священнаго кодекса. 4) „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства,“ сочиненіе инспектора кievской академіи архимандрита Сильвестра, въ которомъ избранный предметъ изслѣдованъ методомъ историческимъ и разсмотрѣвъ всесторонне на основаніи ученія Спасителя и апостоловъ, послѣдовательныхъ разъясненій св. отцевъ и учителей первыхъ трехъ вѣковъ и воззрѣнія соборовъ той эпохи. 5) „Св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила,“ профессора кievской духовной академіи Пѣвницкаго. Хотя и въ нашей литературѣ не мало появлялось сочиненій о жизни и твореніяхъ этого св. отца, но названный трудъ, отличающійся какъ глубокимъ изученіемъ, такъ и яснымъ изложеніемъ, имѣетъ предметомъ особую сторону дѣятельности великаго святителя, — его проповѣди и проповѣдническія правила, и тѣмъ восполняетъ скудость нашей учености относительно исторіи проповѣдничества вообще, такъ, что можетъ служить полезнымъ пособіемъ по сему предмету для духовныхъ семинарій. 6) „Толкованіе на псалмы,“ Палладія, епископа сарапульскаго. Книга псалмовъ самая употребительная при богослуженіи; а потому и пониманіе ея столько же важно, сколько по мѣстамъ затруднительно въ славянскомъ текстѣ. Настоящимъ толкованіемъ, которое при достаточной филологической учености построено на твердой почвѣ разъясненія святоотеческаго и направлено къ практическому примѣненію въ жизни, оказывается большая услуга вѣрующимъ. 7) „Объ Антиминсахъ православной русской Церкви,“ священника Константина Никольскаго. Это сочиненіе, имѣющее предметомъ главнѣйшую святыню православнаго храма, отличается обильными объ оной свѣдѣніями: — археологическими, каноническими и литургическими и сопровождается любопытными рисунками русскихъ антиминсовъ отъ XII вѣка до настоящаго времени. Къ замѣчательнымъ же произведеніямъ нашей духовной письменности долженъ быть причисленъ изданный въ 1872 г. (на французскомъ языкѣ) состоящимъ при нашей церкви въ Парижѣ, священникомъ Владиміромъ Геттэ, второй томъ исторіи христіанской Церкви. Обнимая собою періодъ времени трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, этотъ обширный трудъ отличается тѣми же качествами, какъ и предшествовавшій 1-й томъ: обширною ученостію, полною обстоятельностью, тонкимъ анализомъ первыхъ источниковъ и строго-православнымъ направленіемъ. Къ достоинствамъ сказаннаго сочиненія нужно отнести и то, что авторъ, не укло-

няясь въ полемику, въ немногихъ словахъ успѣшно опровергаетъ воззрѣнія римско-католиковъ и протестантовъ на извѣстные факты, которыми они стараются подтверждать свои заблужденія. Но успѣхи духовной литературы за минувшій годъ не ограничивались какъ вышепоименованными, такъ и другими, менѣе важными, книгами и брошюрами. Религіозные журналы, преимущественно издаваемые при духовныхъ академіяхъ, помѣстили не мало ученыхъ трактатовъ и статей ученаго характера по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній. Такъ, въ „Христіанскомъ Чтеніи“ заслуживаютъ, между прочимъ, особаго вниманія трактаты: „Объ изученіи библейскаго новозавѣтнаго періода въ историко-догматическомъ отношеніи,“ — какъ стройный и основательный планъ отдѣла догматическаго богословія; „Отзывы о патріархѣ Фотіѣ его современниковъ въ связи съ исторією политическихъ партій Византійской исторіи,“ — обширный историко-критическій трудъ, разгоняющій тѣнь, наброшенную пристрастіемъ западныхъ писателей на великаго защитника православія противъ притязаній Рима; „Исторія новозавѣтнаго канона,“ — основательно отстаивающая авторитетъ священныхъ книгъ отъ нападеній рационалистической критики; „Ученые труды Евгенія, митрополита кievскаго, по церковной исторіи“ и „сочиненіе московскаго митрополита Давида,“ составляющія весьма полезную разработку матеріаловъ по отечественной исторіи. Въ „Твореніяхъ св. отцевъ“ останавливаетъ на себѣ вниманіе „Очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ,“ въ которомъ, при обстоятельномъ изложеніи главнаго предмета, разсѣяны ученые свѣдѣнія о многихъ сторонахъ жизни означенной эпохи. Въ „Трудахъ кievской академіи“ выдаются по ученымъ достоинствамъ статьи: „Нравственныя и религіозныя понятія древнихъ греческихъ философовъ,“ — какъ значительный отдѣлъ основнаго богословія; „О вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую,“ какъ трудъ, разясняющій многія стороны отечественной письменности; „Римъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи,“ — какъ удачное ознакомленіе съ библейскою филологією. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ достойны замѣчанія статьи: „Древность чловѣка,“ — апологетическій трактатъ объ одной изъ основныхъ истинъ христіанства; „Каббала, или религіозная философія евреевъ,“ — трудъ входящій въ правильное уразумѣніе новоіудейскаго міросозерцанія; Св. Василиі Великій, его жизнь и проповѣдническіе труды,“ — живо и основательно изложенная монографія вселенскаго учителя, направленная къ ознакомленію пастырей Церкви съ дѣломъ проповѣдничества. Въ „Православномъ Обзорѣніи,“ кромѣ продолженія важнаго ученаго труда, о которомъ упомянуто въ предшествующемъ отчетѣ, Апологетическія

чтенія объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры,“ достойны примѣчанія статьи: „Взглядъ на церковную реформацію въ Англіи“ и „Очеркъ исторіи армянской восточной Церкви,“—представляющія полезныя матеріалы для соображеній при возникающемъ стремленіи иновѣрныхъ Церквей къ сближенію съ православною Церковію. Къ той же цѣли можетъ служить основательное изслѣдованіе „Полемической дѣятельности Лихудовъ,“ съ искусною діалектикою раскрывшихъ многіе спорные вопросы между православіемъ и инославными Церквями. Кромѣ статей ученаго содержанія, всѣ названныя журналы знакомили читателей съ современными событіями восточной и западныхъ Церквей, съ библіографіею западно-европейской богословской учености, съ появляющимися въ свѣтъ отечественными произведеніями духовной письменности, съ предположеніями и мѣрами по улучшенію внѣшняго быта отечественной Церкви и т. п. Не бѣдны были содержаніемъ и другія періодическія духовныя изданія, какъ то: „Странникъ,“ „Душеполезное Чтеніе“ и „Духовная Бесѣда. Помѣщая по временамъ статьи съ учеными приѣмами, они служили на пользу православнаго общества, преимущественно доставленіемъ назидательнаго чтенія. Специально же и успѣшно преслѣдоваль эту цѣль издаваемый въ Кіевѣ журналъ „Воскресное Чтеніе.“ Нельзя не упомянуть съ особенною похвалою о другомъ изданіи, задавшемся практической цѣлью и достигающемъ оной съ значительнымъ успѣхомъ. Это—„Руководство для сельскихъ пастырей,“ богатое софитами для священниковъ на всѣхъ поприщахъ ихъ дѣятельности: проповѣднической, богослужебной и канонической. Приносили свою долю пользы и „Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія,“ помѣщеніемъ экзегетическихъ матеріаловъ, церковно-археологическихъ свѣдѣній, а равно и сообщеніемъ обстоятельныхъ извѣстій о явленіяхъ религіозной жизни запада. Издаваемая въ большей части епархій „Епархіальныя вѣдомости,“ служа органами мѣстной духовной администраціи и церковной жизни, въ своемъ неофициальномъ или литературномъ отдѣлѣ помѣстили немало церковныхъ поученій, бесѣдъ, статей сообщаящихъ историческія и археологическія свѣдѣнія, и т. п.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ 13-го апрѣля, казитулу російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, пре-

освященный викарій епархіи рязанской, *Епископ михайловскій Василій*, во вниманіе къ отлично—усердному служенію, Всемило-стивѣйше *сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени.*

Объявляется одобреніе Его Высокопреосвященства, со внесе-ніемъ въ клировыя вѣдомости, *свщеникамъ* сель: Маслова, за-райскаго уѣзда, *Іоанну Назарову*, за исправное и честное служе-ніе; Маливы, егорьевскаго уѣзда, *Петру Крестову*, Лошатова, за-райскаго уѣзда, *Іоанну Дроздову* и Глѣбова-Городища, тогожь уѣзда, *Семену Диплову*, за особенную исправность и назидатель-ность ихъ служенія, и *діакону*, состоящему на вакансіи псалом-щика при Троицкой церкви села Дѣдинова, зарайскаго жъ уѣзда, *Василію Рождественскому*, за долговременную, постоянно усерд-ную службу и честную жизнь.

Такое же одобреніе объявляется учителю Григорьевской сель-ской школы, зарайскаго уѣзда, за его заботливость о приученіи дѣ-тей къ церковному пѣнію.

Утвержденъ съ должности благочиннаго исправлявшій сію должность касимовскаго уѣзда, села Ерактора, *священникъ Алексѣй Харьковъ.*

Опредѣлены: зарайскаго духовнаго училища учитель, студентъ рязанской духовной семинаріи *Иванъ Смирновъ*—на вакансію священника въ Новоселковскій (съ Шиловымъ) приходъ, и учи-тель донковскаго духовнаго училища, студентъ рязанской духовной семинаріи *Иванъ Барковъ*—въ Колычевскій (съ Грязнымъ) при-ходъ, также на вакансію священника, оба съ званіемъ настоятеля церкви.

Перечислены: при церкви села Ильинскаго, зарайскаго уѣзда, исправлявшій должность псаломщика, причетникъ *Иванъ Нешу-мовъ*—сверхштатнымъ, какъ второбрачный, съ наименованіемъ дьяч-ка или пономаря, какъ прежде именовался, а сверхштатный пре-старѣлый *діаконъ Василій Дмитревъ*—на штатную вакансію пса-ломщика, съ званіемъ состоящаго на вакансіи псаломщика; въ приходъ Макковѣвско—Митинскомъ, касимовскаго уѣзда, исправ-лявшій должность псаломщика причетникъ *Поликарпъ Ушмаровъ*—сверхштатнымъ, какъ второбрачный, а сверхштатный пономарь *Феодоръ Аляковъ*—на штатную вакансію псаломщика, какъ пер-вобрачный, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному зва-нію: уволенному изъ I класса касимовскаго духовнаго училища ученику *Ивану Николаеву* и сыну заштатнаго *діакона* села Николаевской Тумы, касимовскаго уѣзда, *Іоакима Радущина*, *Михаилу Радущину.*

Уволенъ за штатъ села Свищевки, донковского уѣзда, дьячекъ Карпъ Свистовъ, по прошенію, вѣлѣдствіе преклонности лѣтъ.

Умерли: настоятель Новоселковского (съ Шиловымъ) прихода, спасскаго уѣзда, священникъ Косма Борковъ; сверхштатный дьячекъ села Путятина, раненбургскаго уѣзда, Алексѣй Путятинъ, и заштатный дьячекъ села Шатура, сгорьевскаго уѣзда, Иванъ Смирновъ.

Облеченъ въ рясофоръ послушникъ скопинскаго Свято-Духова монастыря Иванъ Селезневъ.

Освященъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, при-дѣльный храмъ въ селѣ Никуличахъ, рязанскаго уѣзда, во имя великомученика Георгія, священникомъ Сумеоновской г. Рязани церкви Стефаномъ Радосскимъ.

Пожертвовано: въ главную церковь села Половскаго, спасскаго уѣзда, санктпетербургскимъ цѣховымъ Θεодоромъ Чурбаковымъ — двѣ хорургии, писанныя живописью на клеенкѣ, окоймленной парчею, стояющія 45 рублей, пелена на аналогій, шитая накладнымъ золотомъ по малиновому бархату, въ 8 рублей, и въ кладбищенскую церковь тогожъ села икона великомученика Георгія, величиною въ 5 четвертей, въ киотѣ, стоящая 40 рублей; села Половска временнообязаннымъ крестьяниномъ Григоріемъ Фролковымъ, въ ту же кладбищенскую церковь — Казанская икона Божіей Матери, въ окладѣ эмаликѣ и въ киотѣ, стоящая 25 рублей, и мѣстнымъ церковнымъ старостою, крестьяниномъ Мартиномъ Маркинымъ — въ главную церковь — 2 горургии, писанныя живописью на клеенкѣ, — въ 50 рублей; въ михайловскій дѣвичій монастырь московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Владиміромъ Щенковымъ — серебрянопозлащенная риза, въ 9 фунтовъ, на икону Спасителя; и въ церковь села Кириць мѣстнымъ владѣтелемъ стекляннаго завода Александромъ Смольяниновымъ, на устройство иконостаса — 1000 рублей и разныхъ матеріаловъ на 100 руб.

Утвержденъ законоучителемъ въ училищѣ села Плахина, рязанскаго уѣзда, мѣстный священникъ Михаилъ Петровскій.

Утверждены церковными старостами: а) по благочинію раненбургской Зарѣчинской пригородной слободы священника Александра Доброхотова, при перквахъ селъ: Кривополянья — крестьянинъ Трофимъ Черешневъ, на второе трехлѣтіе; Новополянья — крестьянинъ Игнатій Зубковъ, на первое трехлѣтіе; Алексѣевского, Головинщина тожъ — крестьянинъ собственникъ того села Алексѣй Коровкинъ, на четвертое трехлѣтіе; Троицкаго — крестьянинъ собственникъ Егоръ Петрушинъ, на второе трехлѣтіе; Остапова — государственный крестьянинъ Косма Зацѣпинъ, на первое трехлѣтіе; Грязновки — государственный крестьянинъ Аонасій Сизыхъ,

на *третье трехлѣтіе*; Колычева—временно-обязанный крестьянинъ Иванъ Бѣляковъ, на *второе трехлѣтіе*; верхнихъ Раковыхъ Рясъ, Голожохово тожъ—государственный крестьянинъ Михаилъ Козминъ, на *второе трехлѣтіе*; Кузовлева—государственный крестьянинъ Иванъ Савельевъ, на *третье трехлѣтіе*; Пуятина—отставной рядовой Иванъ Найденовъ, на *второе трехлѣтіе*; Крутаго—государственный крестьянинъ Егоръ Черныхъ, на *первое трехлѣтіе*; Делеховаго—раненбургскій купеческій сынъ Василій Вяткинъ, на *первое трехлѣтіе*; Ратчины—государственный крестьянинъ Димитрій Даньшинъ, на *второе трехлѣтіе*, и Демкина—государственный крестьянинъ Николай Вадииковъ, на *второе трехлѣтіе*. б) По благочинію ряжскаго уѣзда. села Пустотина, священника Николая Никольскаго, при церквахъ сель: Пустошина—временно-обязанный крестьянинъ г. Муравьевой Еоимъ Чебоковъ, *проходившій сію должность съ 1863 года*; Троицы—государственный крестьянинъ Маркъ Трофимовъ, на *первое трехлѣтіе*; Лѣсунова—государственный крестьянинъ Климентъ Павловъ, на *четвертое трехлѣтіе*; Ключа крестьянинъ собственникъ Даниль Гуськовъ, на *третье трехлѣтіе*; Черетина—государственный крестьянинъ Андрей Егоровъ, на *первое трехлѣтіе*; Пехлеца—тамбовскій мѣщанинъ Яковъ Авдѣевъ, *проходившій д. и. старости больше четырехъ лѣтъ*; Кикина—крестьянинъ Яковъ Ермолаевъ, на *пятое трехлѣтіе*; Стрекалова, Княжое тожъ,—крестьянинъ собственникъ Трофимъ Кузовчиковъ, *служившій ц. старостою два года*; Кипчакова—крестьянинъ собственникъ Иванъ Платововъ, на *четвертое трехлѣтіе*; Подвислова—крестьянинъ Ларіонъ Павловъ, на *первое трехлѣтіе*; Петрова—государственный крестьянинъ Савватій Игумновъ, *проходившій должность ц. старости съ 1848 года*; Поплевина—государственный крестьянинъ Семень Неофитовъ, на *четвертое трехлѣтіе*; Ногайскаго—инженеръ, коллежскій совѣтникъ Петръ Полянцевъ, на *второе трехлѣтіе*; Чиркова—крестьянинъ деревни Ивановой Елисей Груздихинъ, на *второе трехлѣтіе*; Серезева—крестьянинъ собственникъ Наумъ Грачовъ, на *пятое трехлѣтіе*; Назарьева, Алешня тоже, крестьянинъ собственникъ деревни Копезевой Трофимъ Борисовъ, *прослужившій въ должности ц. старости два года*; Кораблевска—крестьянинъ Теодоръ Кирилловъ, на *пятое трехлѣтіе*; Незнакова—государственный крестьянинъ Александръ Севастьяновъ, на *первое трехлѣтіе*; Толпина—деревни Лужковъ крестьянинъ собственникъ Ананій Терентіевъ, на *первое трехлѣтіе*; Симеона—государственный крестьянинъ Михаилъ Даниловъ—на *четвертое трехлѣтіе*; Курбатова—временно-обязанный крестьянинъ г. Полторацкаго, деревни Выселокъ, Иванъ Сосовъ, на *пятое*

трехлѣтіе, и Агламазова—деревни Дубовицкой крестьянинъ собственникъ Василій Курбатовъ, *на первое трехлѣтіе*. в) По благочинію касимовскаго уѣзда села Ерахтора, священника Алексѣя Харькова, при церквахъ сель: Ерахтора—крестьянинъ собственникъ Александръ Качковъ, *на третье трехлѣтіе*; Нармушади—отставной солдатъ Назарій Стрѣльцовъ, *на второе трехлѣтіе*; Бабенокъ—штабсъ-капитанъ Александръ Мансуровъ, *на третье трехлѣтіе*; Курмана—государственный крестьянинъ Теодоръ Козминъ, *на четвертое трехлѣтіе*; Рубецкаго—деревни Ладышкина крестьянинъ собственникъ Дороей Ивлешевъ, *на второе трехлѣтіе*; Такарева—крестьянинъ собственникъ Трофимъ Кузнецовъ, *на первое трехлѣтіе*; Лома—касимовскій уѣздный предводитель дворянства Николай Перхуровъ; Бѣтина—крестьянинъ Григорій Иняковъ, *на седьмое трехлѣтіе*, и Перьевъ—касимовскій землевладелецъ Иванъ Гильтебрандтъ, *на третье трехлѣтіе*. г) По благочинію спасскаго уѣзда, села Веретья, священника Іакова Покровскаго, при церквахъ сель: *) Селезенова—изъ дворянъ коллежскій регистраторъ Иванъ Бурцевъ, *на первое трехлѣтіе*; Старога Киструса—купецъ Андрей Саловеikinъ, *на второе трехлѣтіе*; Петровичъ крестьянинъ Иванъ Якушевъ, *на первое трехлѣтіе*; Θεодотьева—рязанскій купецъ Николай Сибиряковъ, *на первое трехлѣтіе*; Городца—отставной унтеръ-офицеръ Аѳанасій Захаровъ, *на пятое трехлѣтіе*; Новаго Киструса—спасскій купецъ Теодоръ Кастровъ, *на второе трехлѣтіе*, и Гориць—крестьянинъ Павелъ Лебедевъ, *на третье трехлѣтіе*. д) По благочинію скопинскаго уѣзда, села Новаго Кельца, священника Димитрія Соловьева, при церквахъ сель: Новаго Кельца—государственный крестьянинъ Василій Личуновъ, *на второе трехлѣтіе*; Подново-лока—крестьянинъ Даніилъ Алексѣевъ, *служившій въ д. ц. старости полтора года*; Князева Займища—государственный крестьянинъ Акимъ Головинъ—*на второе трехлѣтіе*; Пупокъ—государственный крестьянинъ Иванъ Титовъ, *на второе трехлѣтіе*; Корневаго—государственный крестьянинъ Миронъ Ивановъ, *на второе трехлѣтіе*; Секирина—государственный крестьянинъ Иванъ Сидоровъ; Ольшанки—деревни Каржавиной крестьянинъ собственникъ Семенъ Брѣвевъ; Воскресенскаго, Побѣдное тожь,—государственный крестьянинъ Борисъ Семенинъ, *на первое трехлѣтіе*; Чулкова—отставной поручикъ Александръ Лихаревъ, *на седьмое трехлѣтіе*; Ермолова—государственный крестьянинъ Максимъ Яковлевъ, *на первое трехлѣтіе*; Костемерева—государственный крестьянинъ

*) Смотр. № 14-й сего 1875 г.

Димитрій Фроловъ, на второе трехлѣтіе; Городецкаго—крестьянинъ Антонъ Набатчиковъ, на второе трехлѣтіе; Шелемишева—поручикъ Димитрій Васильцовскій, на второе трехлѣтіе; Бароваго—поручикъ Димитрій Лихаревъ, на первое трехлѣтіе; Дымова—временно-обязанный крестьянинъ князя Волконскаго Николай Филатовъ, на первое трехлѣтіе, и Зезюлина—временно-обязанный крестьянинъ г. Кирѣева Иванъ Зайцевъ, на первое трехлѣтіе. е) По благочинію михайловскаго уѣзда, села Макова, священника Михаила Боголюбова, при церквахъ сель: Макова—крестьянинъ собственникъ Петръ Семинъ, на первое трехлѣтіе; Свѣчь—временно-обязанный крестьянинъ князя Голицына Сергѣй Русаковъ, на первое трехлѣтіе; Горностаевки—богородскій мѣщанинъ Иванъ Дементьевъ, на второе трехлѣтіе; Глинокъ—государственный крестьянинъ Иванъ Поповъ, на первое трехлѣтіе; Внукова—помѣщикъ, штабсъ-капитанъ Сергѣй Хрушовъ, на второе трехлѣтіе; Краснаго, Собакино тожъ,—крестьянинъ Иванъ Красновъ, на первое трехлѣтіе; Жмурова—крестьянинъ собственникъ Никифоръ Горюшинъ, на второе трехлѣтіе; Малинокъ—крестьянинъ собственникъ Михаилъ Матюхинъ, на первое трехлѣтіе; Одерихина, Татарское тожъ, временно обязанный крестьянинъ сельца Полянокъ, г. Черкезова, Аѳанасій Ершовъ, на четвертое трехлѣтіе; Агибалова—крестьянинъ собственникъ Матѳей Ключниковъ, на первое трехлѣтіе; Покровскаго—крестьянинъ собственникъ Козьма Золотниковъ, на первое трехлѣтіе; Помозова—временнообязанный крестьянинъ князя Волконскаго Стефанъ Иродіоновъ, на второе трехлѣтіе, и Злобина—временнообязанный крестьянинъ г. Булатова Сергѣй Егоровъ, на первое трехлѣтіе.

Въ рязанское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія редакціею Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, передано 150 руб. изъ суммы, оставшейся отъ 187³/₄ редакціоннаго года, за покрытіемъ издержекъ по редакціи и достаточнымъ удовлетвореніемъ трудившихся по изданію и разсылкѣ вѣдомостей.

Отъ той же редакціи таковой же суммы, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, передано въ рязанское училище дѣвиць духовнаго вѣдомства 348 руб. 12¹/₂ коп.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Димитрій Правдинъ*.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

Содержаніе: Слово въ великій пятокъ. — Св. пророкъ Даниль. (Продолженіе). — Торжество воссоединенія униатовъ съ православною Церковію въ г. Бѣль, сѣдлецкой губерніи. — Отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ пастырской миссіи по отношенію къ простому народу. — Простой и дешевой способъ обучать письму. — Новый способъ излеченія ожоговъ. — Объявленія.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

*Той язвѣнь бысть за грѣхи наша,
и мучень бысть за беззаконія на-
ша. Ис. 53. 5.*

Никогда бы, бр., не страдалъ Спаситель, если бы не согрѣшили мы. Грѣхи наши заставили Его сойти съ неба, разлучиться на время съ предвѣчною славою Отчею, пришельствовать на землѣ въ зракѣ раба, испытать всѣ роды униженія, и вотъ, наконецъ, довели Его до какого крайняго и ужаснаго состоянія! По древнему моисееву закону, когда находили мертваго на дорогѣ и убійца оставался неизвѣстнымъ, жители ближайшаго селенія должны были умыть руки надъ предъявленной имъ жертвою, въ знакъ своей неповинности въ смерти ея. Но кто изъ насъ, взирая на крестъ Спасителя нашего, дерзнетъ сказать: мои руки не участвовали въ пролитіи крови сей! я неповиненъ въ смерти праведника сего! Каждый разъ, какъ мы согрѣшаемъ и оскорбляемъ Спасителя, не приобщаемся ли мы не только къ числу враговъ и мучителей Его, но и не второе ли распинаемъ Его? Доколь же мы не престанемъ возмущать покой Божественнаго Страдальца? Доколь не

закроются сіи язвы? Доколѣ не престанетъ проливаться кровь сія? съ Голгофы, *видяще* бывшая, многіе возвращались, *биюще въ перси своя*: ужели мы, христіане, *исправшіе и ублвншіе ризы свои въ крови Аичей* (Апок. VII. 14), пребудемъ холодными и безчувственными, предстоя сей великой жертвѣ, пожертвой за насъ? Падемъ, падемъ, бр., къ подножію св. креста, прольемъ, подобно Петру, горькія слезы раскаянія и будемъ умолять Владыку живота нашего о помилованіи насъ! мы вполнѣ чувствуемъ, Господи, какъ много оскорбили благость и милосердіе твое, но мы каемся: приими наше исповѣданіе и сподоби насъ поклониться божественнымъ страстемъ твоимъ и прославить неизреченное долготерпѣніе твое!

О кто, бр., размышляя о страданіяхъ Спасителя, уразумѣетъ всю, *преспящую разумъ*, любовь Его къ намъ? Воззримъ съ вѣрою и благоговѣніемъ на св. крестъ: что мы видимъ на немъ? О, воистину, се Агнецъ непорочный, невинно закланный за грѣхи наши и всего міра! се новая пасха и жертва живая! Онъ претерпѣлъ вмѣсто насъ всѣ тѣ казни, какія мы виновные заслужили и заслуживаемъ грѣхами нашими. Возмущается духъ, представляя всѣ роды мученій, которымъ онъ подвергся ради насъ, ради нашего спасенія. Онъ насытился, говоритъ пророкъ, укоризнъ и поруганій и претерпѣлъ все то, что только можно представить самаго позорнаго (Плач. Іерем. I. 30). Воззрите, взываетъ Онъ Самъ чрезъ того же пророка, и испытайте, есть ли скорбь, подобная моей (I. 12)? Начнемъ идти по крестному пути Спасителя отъ Геосиманіи. Вотъ Онъ, нашъ Господь и Ходатай Бога и человѣковъ, въ послѣднюю ночь предъ своими страданіями, когда ученики его предаются сну, одинъ бодрствуетъ за всѣхъ и скорбитъ смертельно; *вдвдй вся грядущая на нь*, преклоняетъ колѣна и падаетъ лицомъ на землю; душа его истаяваетъ отъ скорби, кровавый потъ выступаетъ изъ пречистаго тѣла. Ужасаясь чаши безмѣрныхъ страданій, какую предлежало Ему испить въ очищеніе грѣховъ нашихъ, Онъ возноситъ къ Отцу небесному молитвенный вопль: *Отче! аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія!* О, кто можетъ измѣрить всю глубину этой скорби Спасителя? Не за други только, но за весь родъ человѣческій, за всѣ неправды и беззаконія людскія, надлежало пострадать и отвѣтить Ему! Надъ главою Его должны были разразиться всѣ громы небеснаго правосудія, воспылать всѣ фіалы гнѣва Божія! Но, зная, что иначе не спасется людямъ, изъ любви къ нимъ, Онъ превозмогаетъ всѣ утрашенія плоти и крови, и, принося себя въ жертву спасенія людей, взываетъ къ Отцу своему: *обаче, не якоже азъ хо-*

шу, но якоже Ты, Отче! Се иду сотворити волю Твою, Боже! Такъ, здѣсь въ Геосиманіи, Спаситель внутренно уже выстрадалъ все то, что предстояло Ему!

Вотъ является предатель! и кто же? Ученикъ Господа,— тотъ, кто слушалъ божественное ученіе Его, кто былъ на вечера съ Нимъ и кому Онъ умылъ ноги,—и какъ предаеть? Лобзаніемъ лицемѣрнымъ и привѣтствіемъ дружескимъ! О, бѣжи, несытая душа, учителю такая дерзнувшая! Да не дерзасмъ и мы, бр., злоупотреблять лобзаніемъ — этимъ святѣйшимъ знакомъ заповѣданной намъ Господомъ любви другъ ко другу! Связаннаго, какъ разбойника, воины съ оружіемъ и дреколѣмъ ведутъ Иисуса на судъ къ Аннѣ и Каиафѣ, отъ нихъ къ Пилату, отъ Пилата къ Ироду, отъ Ирода опять къ Пилату. И что терпитъ Онъ на этихъ нечестивыхъ соборищахъ? Злобныя клеветы, злохуленія, лжесвидѣтельства, заушенія, насмѣшки, бѣненіе по ланитамъ. Онъ подвергается жестокимъ ударамъ бичей, и все тѣло Его обагрѣется кровію. Всесвятая глава Его пронзается вѣнцемъ терновымъ, Его облакаютъ для поруганія въ позорную хлмиду; въ посмѣяніе величаютъ царемъ іудейскимъ; вмѣсто Его, просятъ слободы разбойнику Вараввѣ; наконецъ, произносится надъ Нимъ смертный приговоръ незаконнаго и лицемѣрнаго судіи. Нечестивый судія самъ исполняется жалости и состраданія къ невинному Страдалцу, самъ видитъ невинность Его, умываетъ руки свои предъ народомъ въ доказательство неповинности своей въ смерти праведника; но, страшась потерять имя друга Кесарева, предаеть на пропятіе. Осужденнаго заставляють на растерзанномъ бичами хребтѣ нести крестъ, и вотъ открывается зрѣлище, котораго міръ никогда не видѣлъ,— зрѣлище Голгоеское!

Можно-ли вообразить что ужаснѣе орудія казни—креста? Одно имя его приводило всѣхъ и cadaго въ содраганіе; одинъ видъ его порождаетъ трепеть и ужась. На немъ тяготѣло проклятіе Божіе и проклятіе всѣхъ людей. *Проклятъ всякъ висль на древь!* Крестъ былъ орудіемъ казни для самихъ ужасныхъ преступниковъ,— казни самой поносной и мучительной, медленно убійственной и нестерпимой, и на семъ-то орудіи распять Спаситель нашъ. Такъ, Христось, для избавленія насъ огъ вѣчнаго проклятія Божія, тяготѣвшаго надъ нами, Самъ сталь по насъ клятвою, возне шитѣло свое на крестъ. Сбылось слово пророка: *узрите животъ вашъ, вислицъ предъ очима вашима!* Для большаго поношенія Иисуса, враги расляли по сторонамъ Его двухъ разбойниковъ и Онъ — святѣйшій во святыхъ, ради незаконій нашихъ, со *беззаконными вмысли!* Вися на крестѣ и страдая безмѣрными муками,

Ходатай Бога и человѣковъ терпитъ еще другія несказанныя мученія. У подножія креста неистовая толпа мучителей съ звѣрскою радостію издѣвается надъ Его страданіями и уничиженіемъ, и при самомъ жалкомъ состояніи, до котораго она уже довела Его, еще продолжаетъ оскорблять Его насмѣшками, ругательствами и проклятіями. Казалось, могло-ли бы что быть больше и выше этихъ истязаній! Но, онѣ въ душѣ Спасителя производятъ новую скорбь, новыя мученія,—скорбь о самихъ же мучителяхъ и ихъ ожесточеніи! *Отче! отпусти имъ: не видятъ бо, что творятъ!* молится и вопіетъ Онъ къ Отцу своему. О, бр., напечатлѣемъ неизгладимо въ сердцахъ нашихъ эти божеств. слова, —мы которые хотимъ еще иногда оправдывать чувства мести къ врагамъ нашимъ! Но, вотъ, къ злословіямъ мучителей прибавляетъ голосъ свой и одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ съ Господомъ, и онъ начинаетъ хулить Его: *аще Ты еси Христосъ,* говоритъ онъ вмѣстѣ съ другими, *спаси себе и наю!* Итакъ, Сынъ Божій поруганъ и злодѣемъ,—злодѣемъ, достойно осужденнымъ на поносную казнь за свои преступленія!

Но, изъ всѣхъ крестныхъ скорбей, самая высшая для Спасителя была та, что, въ эти тягчайшія минуты, Его оставилъ Самъ Отецъ Небесный: вотъ казнь для Искушителя большая всѣхъ другихъ казней, разразившихся надъ Нимъ за грѣхи наши! *Боже мой, Боже мой, вскую мѣ еси оставилъ!* взываетъ Онъ къ Отцу своему. Мученики, среди своихъ страданій, получаютъ себѣ отъ Бога помощь и подкрѣпленіе; а Глава и Вождь всѣхъ мучениковъ лишень былъ всякаго утѣшенія, всякой помощи свыше, оставался одинъ съ тяжкимъ крестомъ своимъ. Сыну своему возлюбленному Отецъ небесный отказываетъ въ томъ, что ниспосылаетъ всѣмъ страждущимъ ради Его имени! Сія ужасныя мученія пророкъ Давидъ называетъ *мученіями адовыми*, ибо въ адѣ нѣтъ лютейшаго мученія, какъ совершенное оставленіе мучимыхъ Богомъ. Но, вспомнимъ, что въ сія—то минуты на Христѣ Спасителѣ тяготѣли и пламенѣли всѣ неправды человѣческія; ихъ—то и видѣлъ теперь въ Немъ Отецъ небесный, а потому и оставилъ Его всѣмъ ужасамъ безпомощной скорби и мученій, да принесетъ и совершится жертва всесожженія грѣховъ нашихъ. Истаявая среди столь величайшихъ страданій, Иисусъ восклицаетъ: *жажду!* Нѣтъ сомнѣнія, что Онъ мучимъ былъ тогда и естественною жаждою, послѣ тѣхъ испытаній, которыя перенесъ; но, по разуму св. Отцовъ, Божеств. крестоносца снѣдала еще другая, болѣе сильная, жажда,—жажда нашего спасенія, минута котораго приближалась. Научимся, бр., сколь сильную жажду къ своему спасенію должны имѣть мы сами, и какъ пос-

тядно намъ оставаться къ тому безпечными, когда нашъ Искушитель столь пламенно жаждалъ его. Наконецъ, великое дѣло примиренія съ Богомъ рода человѣческаго приходитъ къ совершенію. Кровь Спасителя пролита вся до капли; чапа страданій испита до дна. Солнце, не терпя зрѣть приближенія страшной минуты, скрываетъ лучи и свѣтъ свой, земля колеблется въ своихъ основаніяхъ, вся тварь ужасомъ многимъ содрагается и измѣняется страхомъ, адъ трепещетъ и отдаетъ узниковъ своихъ. Иисусъ устремляетъ взоръ на небо и на землю; тамъ и здѣсь Овъ видитъ, что все, что Ему подобало совершить, окончено,—и восклицаетъ: *совершишася!* На небѣ воля вѣчнаго Отца исполнена, правда Его удовлетворена, Его гнѣвъ умирень, приговоръ смерти отмѣненъ, всѣ долги уплачены: *совершишася!* все совершилось, совершился предвѣчный совѣтъ троичный о спасеніи людей! *Отче мой, воззвалъ тогда Спаситель міра, въ руку твою предаю духъ мой, и, воззопивъ гласомъ великимъ, испусти духъ!*

Итакъ, вотъ жертва, распростертая на крестѣ нашего ради спасенія, — жертва, съ одной стороны, божественнаго правосудія, кровію которой упился мечъ отмщенія Божія за всѣ грѣхи наши, а съ другой — безконечнаго къ намъ милосердія Отца небеснаго, который посредствомъ ея примиряется съ преступнымъ родомъ человѣческимъ. Здѣсь — *милость и истина срѣтосться; правда и миръ облобызастся* (Псал. 84. ст. 11): безмѣрна была вина наша предъ Богомъ, — и безмѣрное принесено за насъ ходатайство и удовлетвореніе; воздаяніе уравниено преступленію. Правда Божія, удовлетворенная безконечною жертвою Сына Божія, лобызается съ милостію, и изрекають согрѣшившему человѣку миръ и прощеніе!

О, возблагодаримъ же, бр., изъ всей глубины сердца возблагодаримъ Господа Бога за Его неизреченное о насъ смотрѣніе! Возблагодаримъ примилосердаго Отца небеснаго, не погубившаго насъ во гнѣвѣ и не пощадившаго ради насъ едиnorodнаго Сына своего! Возблагодаримъ превѣчнаго Сына Божія, благоволившаго ради насъ снiti съ небесъ и своею смертію избавить насъ отъ грѣха и смерти! Достоинъ еси, сладчайшій Спасителю нашъ, пріяти славу и честь на небѣ и на землѣ, достоинъ еси пѣть быти и славимъ во вся времена и въ роды родовъ! Величаемъ страсти твои, Христе, пѣнословимъ погребеніе твое, покажи намъ и славное твое воскресеніе! Аминь.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЪ

и его книга.

(Продолженіе).

За вступительными словами небснаго посланника послѣдовало возвѣщеніе имъ Божіа откровенія пророку.

Откровеніе первоначально передаетъ въ общемъ содержаніи Божіе опредѣленіе о городѣ и народѣ Божіемъ (ст. 24), а затѣмъ (ст. 25—27) представляетъ раскрытіе осуществленія этого опредѣленія по его главнымъ моментамъ.

„Семдесятъ седмиць“, возвѣщаль архангелъ Даниилу, „назначены (собств. отрѣзаны, отсѣчены, отсюда строго, точно опредѣлены, слав. съ перев. еводот. *сократишася*) на (относительно) народъ твой и городъ святой твой“ (на народъ и городъ, о которыхъ ты какъ о своихъ, близко къ сердцу твоему лежащихъ, тебѣ любезныхъ и дорогихъ, ходатайствовалъ предъ Богомъ въ молитвѣ своей), — на городъ хотя и разрушенный, во въ силу и прежняго своего назначенія, равно какъ и предстоявшей славной судьбы своей имѣющей все право называться городомъ святымъ, предназначеннымъ отъ Бога для своего въ немъ обитанія. Конечная цѣль этого строго богоопредѣленнаго періода въ планѣ домостроительства спасенія челоуѣка состоитъ въ томъ, „чтобы положить конецъ нечестію (или точнѣе—задержать нечестіе, преградить ему путь, заключить его какъ бы въ темницу, чрезъ смертельное пораженіе отнять у него силу господствовать и владычественно распространяться въ мірѣ, слав. *яко да обетшася соурпшеніе, и скончается грѣхъ*) и запечатать грѣхи (1) (наложить печать без-

(1) Положенія: *положить конецъ нечестію* (заключить нечестіе) и *запечатать грѣхи*—понимаются не одинаково. Генгстенбергъ понимаетъ ихъ въ томъ же смыслѣ, какъ и слѣдующее третіе положеніе: *очиститъ неправды*, а именно въ значеніи всецѣлаго устраненія ихъ, полного сокрытія ихъ предъ лицомъ Господнимъ (Hengs. Christ. 111 32—42), но, давая такое значеніе положеніямъ, не выдерживаетъ всей силы ихъ. Заключение нечестія въ темницу и наложеніе печати на него заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ простое устраненіе грѣха, — оно заключаетъ въ себѣ скорѣе понятіе побѣды надъ грѣхомъ, подавленіе его власти и силы и лишеніе его возможности дѣйствованія. Подтверженіемъ этого могутъ служить указанная нами для уясненія положенія: *запечатать грѣхи*—паралл. мѣста: Іов. 37, 7; 9, 7; Дан. 6. Принимая во вниманіе эти параллельныя мѣста, уясняющія

дѣйствія на отдѣльныя и разнообразныя проявленія нечестія или богоотступничества и упорнаго противленія Богу, прекратить владычество грѣховъ надъ людьми и положить конецъ ихъ господствующему дѣйствованію въ мірѣ. Положеніе служитъ частнымъ раскрытіемъ и какъ бы закрѣпленіемъ предшествующаго положенія, и оба вмѣстѣ означаютъ, что нечестіе какъ вообще само въ себѣ, въ своемъ источномъ началѣ, такъ и въ отдѣльныхъ частныхъ проявленіяхъ своихъ будетъ относительно своего въ мірѣ и надъ человѣкомъ владычества и господства сдвлено, поражено, заключено какъ бы въ темницу, — и чтобы изъ этого заключенія оно не вышло, на него будетъ наложена печать Божія приговора. Для уясненія смысла положенія см. Іов. 37, 7, гдѣ Господь полагаетъ печать на руку человѣка, чтобы она не дѣйствовала, не работала; Іов. 9, 7, гдѣ Господь полагаетъ печать на звѣзды, чтобы онѣ не свѣтили; Дан. 6, гдѣ налагается печать на камень, приваленный къ выходу изъ ямы львиной, куда былъ брошенъ Даніиль, — налагается затѣмъ, чтобы вверженный Даніиль не былъ въ состояніи какъ либо выдти на свободу для жизни и дѣятельности, а чтобы напротивъ наложеніемъ печати на камень всецѣло заключенный въ ямѣ тамъ погибъ) и очистить неправды“ (снять ихъ съ виновныхъ, уничтожить. По Кейлю евр. форма *kirphet*, употребленная здѣсь, служитъ вообще техническимъ терминомъ для обозначенія: очищать, чрезъ очистительную или примирительную жертву уничтожать, то есть, прощать, — *Comm. Keil 285*).

собою смыслъ выраженія: *запечатать грѣхи*, не можемъ согласиться и съ мнѣніемъ Кейля, который второму положенію придаетъ значеніе не подавленія вообще владычества грѣховъ, а сохраненія ихъ и сбереженія такого, при которомъ они никакъ уже не могутъ пропасть или уничтожиться какимъ бы то ни было образомъ (*Comm. Keil—285*). Не можетъ быть принято мнѣніе и тѣхъ толковниковъ, которые переводятъ и понимаютъ эти положенія въ значеніи доведенія нечестія до высшей и полной мѣры проявленія его въ народѣ, и переводятъ такъ: *чтобы довершить нечестіе и докончить грѣхи* (*Lang. 171.*, такъ и Бертольдъ, Розенмиллеръ, Гезеніусъ и др. см. *Keil, — 284 285*). Но переводить и понимать такъ разсматриваемыя положенія препятствуетъ ходъ рѣчи. Понимаемая въ такомъ значеніи положенія прежде всего не могутъ стать въ прямую связь съ слѣдующимъ положеніемъ, гдѣ говорится о прощеніи и очищеніи грѣховъ, а затѣмъ весь 24-й ст. всею совокупностію своихъ положеній ясно открываетъ то, что именно Господь устроитъ и совершитъ для города и народа своего; между тѣмъ какъ понимаемая въ послѣднемъ смыслѣ положенія говорили бы не о томъ, что сдѣлаетъ Господь, а о томъ, что сдѣлаютъ люди, и тѣмъ самымъ ставили бы себя въ несоотвѣтствіе съ остальными положеніями стиха.

Это отрицательная сторона возвѣщаемаго въ откровеніи спасенія. Затѣмъ слѣдуетъ положительная. Съ этой стороны періодъ въ 70 седмиць назначается затѣмъ, чтобы на мѣсто грѣха, пораженнаго въ своемъ источномъ началѣ, сдавленнаго относительно своего владычественнаго господства въ мірѣ и на мѣсто снятыхъ съ людей неправдъ „водворить правду вѣчную“, не ту правду, которая приобрѣтается дѣятельностію челоѣка и является личнымъ свойствомъ его, а ту правду, которая какъ даръ Божій сходитъ съ неба, которая дѣлаетъ челоѣка, по благодати Божіей очищаемаго отъ грѣховъ, существомъ въ очахъ Божіихъ праведнымъ или оправданнымъ, которая въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ выставляется какъ самый существенный признакъ мессіанскаго царства (см. напр. Ис. 53; Іер. 33, 15, 16; Мал. 4, 2) и которая съ одной стороны по своему источному началу исхода изъ вѣчнаго опредѣленія вѣчнаго Бога, а съ другой по своему существу будучи противоположна преходящимъ дарамъ правды и милости ветхозавѣтной и противоположна вообще всему созданному и подверженному тлѣнію, называется правдою вѣчною, какъ вѣчно и то мессіанское царство, которому она усвоится.

Открытие на землѣ или водвореніе правды вѣчной должно сопровождаться наложеніемъ печати на видѣніе и пророчество, то есть, прекращеніемъ дальнѣйшаго продолженія ветхозавѣтнаго пророческаго дара, ветхозавѣтныхъ пророческихъ предвѣщаній и видѣній, предметомъ которыхъ и служило прекращеніе на землѣ грѣховнаго зла и водвореніе правды.

На мѣсто пророческихъ предвѣщаній и видѣній помажется *Святый святыхъ*, (2) т. е. явится міру тотъ, на которомъ, какъ

(2) Codesch codaschim—собств. значить святое святыхъ, всесвятѣйшее. Этимъ именемъ въ свщ. книгахъ Вет. Зав. называются: жертвенникъ всеожженія (Исх. 29, 37; 40, 10) и жертвенникъ куренія (Исх. 30, 10),—каждый въ отдѣльности и оба вмѣстѣ со всѣми принадлежностями скинии: съ ковчегомъ откровенія, со столомъ для хлѣбовъ предложенія, со свѣтильникомъ и умывальникомъ (Исх. 30, 29),—дальше, благовонный порошокъ, воскуряемый на жертвенникѣ предъ святое святыхъ (Исх. 30, 36); хлѣбы предложенія (Лев. 24, 9), жертвенное мясо (Лев. 6, 10, 18; 10, 17), вся окружность горы, на которой долженъ стоять созерцаемый прор. Іезек. храмъ (Іезек. 34, 12), равно какъ и самый храмъ (Іезек. 45, 3); наконецъ въ книгѣ Паралип. говорится объ Ааронѣ, что онъ „отдѣленъ былъ для посвященія его во *святѣйшее*, онъ и сыновья его на вѣки“ (1 Пар. 23, 13). Отсюда видно, что само по себѣ выраженіе: codesch codaschim не даетъ опредѣленнаго указанія на то, что именно подъ нимъ должно быть понимаемо. На этомъ осно-

на центрѣ, сосредоточивались всѣ пророческія созерцанія и видѣнія и въ которомъ нашли свое существенное исполненіе, явится міру то всесвятѣйшее Существо, на коемъ почіемъ высшая преизобильная благодать Святаго Духа, которое содѣлается обиталищемъ Божества, или согласно съ выраженіемъ апостола,

нѣкоторые толковники слав. *помазать святое святыхъ*—прилагаютъ къ освященію возстановленнаго Зоровавелемъ и первосвященникомъ Иисусомъ, послѣ плѣна вавилонскаго, жертвеннаго алтаря (Визелеръ), или къ освященію зоровавелева храма (Михаэлисъ, Янгъ Стэудель), или же къ освященію оскверненнаго Антиохомъ Епифаномъ жертвеннаго алтаря (Гитцигъ, Бранихфельдъ и друг.). Но ни одно изъ этихъ толкованій не можетъ быть принято. Противъ ихъ состоятельности говорить то, что ни при одномъ изъ выставленныхъ освященій не было помазанія священнымъ масломъ,—помазанія, которое всегда служило вѣншимъ средствомъ и символомъ таинственнаго обогатствованія. Такъ напр. когда Саулъ былъ помазанъ Самуиломъ, то на него сошелъ Духъ Божій (1 Цар. 10, 9. 10). Тоже самое было съ Давидомъ (Цар. 16, 13). Равнымъ образомъ когда была помазана скинія со всѣми принадлежностями ея, помазана была Моисеемъ по приказанію Божію; то облако покрыло скинію и слава Господня наполнила ее (Исх. 40 гл.), что и служило яснымъ признакомъ избранія Богомъ помазанныхъ мѣсть въ мѣсто своего благодатнаго тутъ обитанія. Такъ какъ при указанныхъ выше освященіяхъ жертвенника и храма не было помазанія, вмѣстѣ съ тѣмъ не было никакаго и откровенія славы Божіей, не было, значить, ни какаго чрезвычайнаго обогатствованія; то на эти освященія нельзя смотрѣть какъ на акты божественныя, а скорѣе, нужно смотрѣть какъ на религіозныя дѣйствія человѣческія, которыя ни какъ не могутъ быть приравняемы къ Божественнымъ дѣйствіямъ, указываемымъ всѣми положеніями 24 ст. и потому ни какъ не могутъ быть названы помазаніемъ святаго святыхъ. Всѣ положенія 24 ст.: погавленіе грѣха, очищеніе неправдъ, водвореніе правды вѣчной, запечатлѣніе видѣнія и пророчества—суть положенія чисто Мессіанскаго характера,—положенія существенно и тѣсно связанныя съ лицомъ Мессіи и въ Немъ долженствовавшія найти свое истинное осуществленіе, согласно и ветхозавѣтнымъ пророчествомъ и новозавѣтному исполненію (см. напр. Ис. 53 гл. Иоан. 1, 46; Лук. 22, 37; Мѡ. 11, 13; 2 Петр. 1, 19; 1 Петр. 2, 24 и др.). Всѣ эти положенія завершаются, какъ основнымъ, послѣднимъ положеніемъ, говорящимъ о положеніи Святаго святыхъ. По ясной связи рѣчи и это положеніе очевидно должно быть тоже понимаемо въ мессіанскомъ смыслѣ и притомъ понимаемо въ томъ именно смыслѣ, что въ немъ, какъ своей основѣ, получаютъ всю свою силу и значеніе всѣ предшествующія. А это и приводитъ насъ, особенно если принять во вниманіе дальнѣйшую рѣчь архангела, къ пониманію подъ Святымъ святыхъ Мессіи и подъ помазаніемъ

въ которомъ будетъ обитать вся полнота Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9), которое, въ противоположность ветхозавѣтному святому святыхъ во храмѣ, сдѣлается новымъ таинственнымъ Святымъ святыхъ и которое, побѣдивши грѣховное зло и снявши вину грѣха съ человѣка, даруетъ міру благодатную правду и будетъ источникомъ благодати, имѣвшей изиваться во всемъ мірѣ.

Таково общее содержаніе откровенія. Затѣмъ слѣдуетъ раскрытіе частныхъ по отдѣльнымъ и главнымъ моментамъ осуществленія предметовъ откровенія. „И такъ знай и пойми“, говорилъ архангелъ Давиду, указывая сими словами великую важность того, что онъ имѣлъ сообщить пророку для раскрытія сказаннаго въ 24 ст: „отъ выхода приказа о возстановленіи и обстроеніи (еже отвѣщати и еже соградити-слав.) Іерусалима до Мессіи— князя седмины семь и седмины шестьдесятъ двѣ. (3) Снова обстроит-

Святаго святыхъ помазанія Мессіи Духомъ Святымъ, пониманію согласно ветхозавѣтнымъ пророчествамъ (см. ис. 2, 2; Ис. 11, 1; 42, 1; 61, 1 сл. Дѣян. Ап. 10, Мо. 3, 16; Лук. 4, 1. 16—21 и др.), всеобщему мнѣнію отцевъ Церкви (см. напр. толк. Θεодор. на ис. 44, 8; на кн. прор. Дан. 9, 24; Христ. Чт. 1845. 1. 183. Keil—289), подкрѣпляемому согласіемъ іудейской Синагоги (Введ. въ прав. богосл. Макарія преосв. с. 149) и переводами LXX и Θεодотіона, Пешито и Вульгаты (Hengs. Christ 111. 53). Основаніе, почему Мессія называется Святымъ святыхъ, можетъ быть найдено въ томъ, что въ рѣчи архангела онъ какъ бы противопоставляется храму іерусалимскому и находившемуся въ немъ святому святыхъ. По откровенію архангела ветхозавѣтный храмъ будетъ разрушенъ, мѣсто благодатнаго обитанія Господа среди общества своего, ветхозавѣтное святое святыхъ будетъ предано мерзости запустѣнія. Взамѣнъ предназначеннаго на опустѣніе ветхозавѣтнаго обиталища Божества, Господь воздвигнетъ новое для себя обиталище, среди людей, въ новое таинственное святое святыхъ. Этимъ обиталищемъ, этимъ Святымъ святыхъ будетъ въ чрезвычайной мѣрѣ изобилія помазанный полнотою даровъ Святаго Духа, Мессія.

(3) Многіе изъ толковниковъ (Ритцигъ, Кранихвольдъ, Клифотъ, Цокклеръ, Кейль и др.) слав. и 62 седмины относятъ не къ предшествующему, а послѣдующему и читаютъ еврейскій текстъ такъ: *чрезъ* (въ теченіи. въ продолженіи) *62 седмины обстроятся площади*... Но такого рода чтеніе, идущее противъ переводовъ древнихъ LXX и Θεодотіона, опровергаемое многими толковниками (изъ новѣйшихъ Генгстенбергомъ, Гаверникомъ, Оберленомъ, Цунделемъ и др. Lang. 180) не требуется текстомъ рѣчи. Слова: *обстроятся площади и окна* стоятъ въ прямомъ соотвѣтствіи съ словами: *отъ выхода приказа о возстановленіи Іерусалима*; откуда и долженъ быть начинаемъ счетъ седмины, раздѣляемыхъ прежде всего на два періода: на

ся площади (geschov. улицы, вообще открытое, свободное мѣсто предъ воротами или храмомъ, слав. *стоина*) и окопы (charutz. ровъ, валъ, водоемъ, вообще огороженное чѣмъ либо пространство, дворъ Keil., 298, слав. *забрала*) т. е. Иерусалимъ снова будетъ обстроены, съ одной стороны, правильными улицами и площадями, а съ другой будетъ защищенъ проведенными вокругъ него рвами и окопами, вообще укреплениями, „хотя среди труднаго времени“, т. е. возсозданіе это и обстроеніе будетъ сопровождаться многими трудностями, препятствіями и бѣдами для строителей (слав. *и истощатся лѣта*). „Послѣ седмиць 62 будетъ убитъ Мессія (4) и нѣтъ у Него,“ (5) т. е. того, чѣмъ бы Онъ, какъ Мессія, князь

7 седмиць и 62. Эти слова ясно содержатъ въ себѣ указаніе на то, что возстановленіе и обстроеніе Иерусалима, послѣ полученія указа на это, придетъ въ исполненіе. При этомъ надо взять во вниманіе и то, что подъ возстановленіемъ Иерусалима и обстроеніемъ его веѣми вообще толковниками, за исключеніемъ немногихъ (напр. Кейля, Клифота и др.), признается единственно возстановленіе и обстроеніе города Иерусалима послѣ плѣна вавилонскаго. Надо взять во вниманіе и то, что подъ Мессією княземъ 25 ст. разумѣется, какъ увидимъ позднѣе, ни кто иной, какъ единственно Мессія—Христосъ. Принявъ все сіе въ надлежащее вниманіе, мы придемъ къ такимъ результатамъ, держась чтенія относящаго слова: *и 62 седмицы*—къ послѣдующему: во 1-хъ между выходомъ указа о возстановленіи Иерусалима и исполненіемъ его долженъ лежать промежутокъ въ 7 седмиць; во 2-хъ, возстановленіе Иерусалима должно совершиться въ теченіи весьма продолжительнаго періода въ 62 седмицы; въ 3-хъ, возстановленіе Иерусалима должно начаться послѣ явленія на землѣ Мессіи. Но это все такіе результаты, которые стоятъ въ явномъ противорѣчьи съ исторією и тѣмъ самымъ исключаютъ всякую правильность отнесенія словъ: *62 седмицы* къ послѣдующему.

(4) Выраженіе: *послѣ седмиць 62 будетъ убитъ Мессія*—собою показываетъ, что сказанное выше о возстановленіи Иерусалима должно быть относимо къ періоду въ 7 седмиць и должно быть понимаемо въ значеніи такого же отличительнаго признака этого періода, какимъ отличительнымъ признакомъ періода въ 62 седмицы является явленіе и убіеніе Мессіи. Иначе непонятно, почему архангелъ говоритъ *послѣ 62 седмиць*, а не: *послѣ 69 седмиць*, или не: *послѣ 7 и 62 седмиць*. Притомъ возстановленіе Иерусалима по времени своей продолжительности подходитъ къ періоду именно въ 7 седмиць, но не подходитъ, какъ замѣчено и выше, къ періоду, слишкомъ для этого продолжительному, въ 62 седмицы, а тѣмъ болѣе еще къ періоду въ 69 седмиць.

(5) *Усеин ло*—это не полное и само по себѣ не ясное выраженіе весьма различно понимается и восполняется, причѣмъ имѣть особенное вліяніе то, что

Израиля долженъ былъ обладать Убіеніе Мессіи отрицательнымъ послѣдствіемъ своимъ будетъ имѣть прекращеніе владычества Его надъ народомъ завѣта, а положительнымъ послѣдствіемъ будетъ

разумѣть тотъ или другой толковникъ подъ помазанникомъ (*maschiach*), который долженъ былъ быть убитъ. LXX и Теодот., переводя слово *maschiach* словомъ *χρίστος*—слав. *помазаніе*, подъ которымъ блаж. Теодоритъ разумѣетъ дѣйствовавшую въ первосвященникахъ благодать, прекратившуюся по убіеніи Гиркана Продома, а того послѣдняго первосвященника изъ рода Асмонеевъ (Тв. св. от. 1857 г. с. 185. 186),—данное выраженіе переводятъ: *χρίστος οὐκ ἔστι ἐν αὐτῷ*, слав. *и судъ не будетъ въ немъ*, что, по блаж. Теодор., указываетъ на то, что по убіеніи Гиркана, первосвященники были поставляемы противозаконно и помазаніе ихъ первосвященническое было помазаніемъ не по праву. Блаж. Иеронимъ переводитъ такъ: *et non erit Eius (Messii) populus, qui Eum negaturus est*. Новѣйшіе толкователи переводятъ такъ: „и онъ (Александръ Вел., по Бертольдѣ, или Селевкѣ Филонаторѣ, по Ленгерке, Розшу, Блэку, Эвальду и др.) *не будетъ имѣть преемника* или: „и онъ (Онія первосвященникъ, по Визелиру) *не будетъ имѣть сына*“; или: „и Онъ (Мессія-Христосъ) *не будетъ имѣть ни какого пособника, помощника*; (по Оберлейну); или *Онъ (Христосъ) не будетъ имѣть ничего*, будетъ лишень правъ, какъ Мессія (по Кранихфельду, Клифоту и др.); или по Гофману: *у народа не будетъ* т. е. помазанника, народъ не будетъ имѣть Мессіи; или по Гавернику: *не за себя*, т. е. Мессія умретъ не ради себя, а ради спасенія людей; или *онъ* (первосвященникъ Онія, какъ прообразъ, и Мессія, какъ лицо прообразованное) *не будетъ имѣть никакого помощника и избавителя отъ смерти* (по Цоклеру, см. Lang. 182). Генгстенбергъ (Christ. 111. 81—88), которому слѣдуетъ и Кейль (Comm. 300. 301), граматически опредѣляетъ въ такомъ смыслѣ выраженіе: по его разъясненію *ein* опредѣляетъ собою во всѣхъ случаяхъ своего употребленія, слѣдовательно и въ данномъ случаѣ, не простое отрицаніе, соотвѣтствующее нашему *не*, а отрицаніе существованія чего либо, отрицаніе бытія; lo указываетъ собою на Мессію,—и все выраженіе, означающее просто: *и нѣтъ у Него*, требуетъ восполненія, которое бы показывало: чего именно нѣтъ у Мессіи. Восполненіе, чтобы ему не быть произвольнымъ, должно быть выведено изъ предшествующаго. Такъ какъ ближайшее предшествующее положеніе говоритъ объ уничтоженіи личнаго существованія Мессіи; то и стоящее съ нимъ въ самой тѣсной связи положеніе: *и нѣтъ у Него* должно обозначать собою уничтоженіе Его обладанія и притомъ такого, которое служитъ существеннымъ признакомъ Его, какъ помазанника Господня. Этотъ существенный признакъ состоялъ въ томъ, чтобы быть княземъ надъ наслѣдіемъ Господнимъ, надъ Израилемъ. Этотъ признакъ исчезъ, владычество Помазанника надъ своимъ народомъ было разрушено, когда Онъ (Помазанникъ)

то, что „городъ и святилище разрушить народъ⁽⁶⁾ одного князя, который (во глвѣ своего войска, воинственно-враждебно) придетъ (наба-евр., и въ другихъ мѣстахъ книги прор. Данила, равно какъ и въ другихъ книгахъ Писанія употребляющееся для обозначенія враждебнаго нашествія на землю, и въ частности на землю Израилеву иноземнаго князя или царя,—см. Дан. 1, 1; 11. 13. 15,—а особ. кн. пр. Иер. 36, 29) и конецъ⁽⁷⁾ этого“ (т. е. погибель того, что должно подпасть разрушенію) „въ потопѣ“ (въ наводненіи, въ затопленіи страны многочисленными полчищами, см. Дан. 11, 10. 22; Ис. 8, 8) т. е. враждебно приходящій князь, отъ котораго произойдетъ разрушеніе города и святилища, совершить

былъ преданъ смерти симъ самымъ народомъ. Съ таковымъ отрицательнымъ слѣдствіемъ убіенія Мессіи, прекращеніемъ его владычества надъ народомъ завѣта связывается выразительно положительное слѣдствіе—это опустошеніе города и святилища народомъ князя и въ этомъ отношеніи откровеніе стоитъ въ тѣсной параллели съ откровеніемъ у прор. Захаріи въ II гл., гдѣ точно также непосредственнымъ слѣдствіемъ неблагодарнаго и упорно ожесточеннаго отношенія народа къ пастырю—Мессіи —является то, что эта пастырская дѣятельность въ отношеніи къ народу прекращается, самый жезлъ переламывается и бѣдное, теперь уже беззащитное стадо отдается на страданія и вся земля обрекается на опустошеніе врага. Своими словами, *возьми, возьми, растни Его, и: не имѣемъ царя кромѣ Кесаря* (Іоан. 19, 15, 16) іудеи фактически заявили исполненіе на себѣ откровенія. Истиннаго царя—Мессіи, отъ котораго они такъ торжественно отказались, у нихъ дѣйствительно не стало и они были преданы Кесарю, котораго сами себѣ желали. Доводы Генгстенберга кажутся намъ настолько основательными, что мы, при пониманіи столь неопредѣленнаго выраженія, предпочитаемъ даваемое имъ толкованіе выраженію всѣмъ другимъ толкованіямъ.

(⁶) Сирскій перев., Θεодот. и латин. вмѣсто am (народъ) читали im (сѣ), отсюда и въ славянс. перев. *городъ и святилище потребятъ со старѣйшиною грядущимъ*.

(⁷) Евр. kitzo —конецъ его или этого. Это выраженіе можетъ быть понимаемо и въ томъ смыслѣ, какъ оно дѣйствительно противомессіанскими толковниками и понимается, что здѣсь высказывается конецъ самаго князя, который придетъ,—высказывается погибель его. Но такому пониманію выраженія препятствуетъ весь контекстъ рѣчи. Дальнѣйшія слова рѣчи составляютъ собою продолженіе изображенія опустошеній, которыя нанесетъ приходящій князь; между тѣмъ какъ о погибели самаго князя ни однимъ словомъ не намекается. Отсюда соотвѣтственнѣе съ ходомъ суффиксъ въ словѣ kitzo относитъ не къ князю, а къ тому, что этотъ князь по опредѣленію Божію, приведетъ къ окончательной погибели (Hengst Christ. 111. 91. 92).

это разрушеніе чрезъ наводненіе страны обѣтованной всегубительными и всеоустошительными своими полчищами, „и до конца война (будетъ идти война, доколѣ не придеть къ концу, къ разрушенію то, что предназначено къ этому), опредѣленіе развалинъ (ибо развалины, или превращеніе въ развалины отъ Бога непрерываемо и безусловно опредѣлено)“ (8).

Эти положенія 26 стиха, высказывающія то, что должно совершиться по истеченіи вообще 7 и 62 седмиць, далѣе въ рѣчи архангела раскрываются, или собственно пополняются новыми откровеніями и притомъ съ болѣе точнымъ указаніемъ времени ихъ осуществленія. Архангелъ возвѣщалъ пророку: „и утвердитъ многимъ завѣтъ одна (70-я) седмица“ (9) т. е. Помазанникъ Гос-

(8) Слова текста: *опредѣленіе развалинъ* составляютъ собою въ отношеніи къ предшествующимъ словамъ: *и до конца война*—приложеніе, обосновающее собою слова откровенія о разрушеніи и войнѣ. Во многихъ переводахъ эти слова связываются вмѣстѣ съ словами предъидущими въ такомъ видѣ: *и до конца войны опредѣленіе развалинъ*, или: *до конца войны опредѣлено опустошеніе*; въ слав. *и до конца рати* (войны) *сокращенныя чиномъ* (опредѣленной) *погибельми*. Но соединенію двухъ положеній: *и до конца война* и *опредѣленіе развалинъ*—въ одно препятствуетъ то, что въ предшествующей рѣчи о войнѣ не было упоминанія, между тѣмъ какъ соединеніе положеній даетъ смыслъ о войнѣ какъ такой, о которой говорилось въ предшествующей рѣчи. По видимому прироченное указаніе на эту войну заключается въ словахъ: *разрушитъ городъ и святилище народъ князя*. Но если бы это было такъ, то въ такомъ случаѣ при словѣ *milchamah* (война) стоялъ бы членъ, опредѣлявшій собою то, что подъ войною разумѣется война, выше предудказанная, — а этого между тѣмъ нѣтъ (см. Hengst• Christ. 111. 94; Keil. 303).

(9) нѣкоторые изъ толковниковъ (напр. Кейль, Поклеръ, Клифотъ и др. Lang. 183, Keil, 304. 305) понимаютъ это мѣсто и переводятъ иначе. Дѣйствующимъ субъектомъ въ положеніи они признаютъ упоминаемаго въ 62 ст. князя, который разрушитъ городъ и святилище и переводятъ это мѣсто такъ: *и онъ (князь) утвердитъ совѣтъ со многими*“ Но такого рода пониманіе не можетъ быть принято во первыхъ потому, что по смыслу стиха 26 упоминаемой въ этомъ стихѣ князь является второстепеннымъ лицомъ, дѣйствующимъ какъ орудіе Помазанника Господня и потому здѣсь въ 27 ст. ни какъ не можетъ быть понимаемымъ какъ главное дѣйствующее лице, а во вторыхъ потому, что при такомъ пониманіи положенія подъ княземъ разрушителемъ пришлось бы разумѣть или Антиоха Епифана (Поклеръ и др.), или антихриста; но ни то, ни другое пониманіе, какъ увидимъ впоследствии, не вѣрно. Въ подтвержденіе же того, что въ сваяц. писан. нѣрѣдко мѣсту или времени

подень, который во всемъ откровеніи является главнымъ лицомъ, въ теченіи 70 седмины утвердить новый, полный славныхъ проявленій Божіей благодати (см. ст. 24 и Іер. 31—31) завѣтъ со многими. Подъ этими многими нужно разумѣть прежде всего вѣрующихъ изъ іудеевъ, которые примуть Помазанника Господня какъ истиннаго Мессію и которые называются многими въ противоположность массѣ народа, отверженіе и погибель котораго за убіеніе Мессіи въ откровеніи возвѣщается. Основаніе, почему подъ многими нужно разумѣть прежде всего вѣрующихъ изъ іудеевъ, заключается въ томъ, что откровеніе дается Даниилу по поводу его заботъ и моленій о судьбѣ народа своего. Отсюда естественно, что отвѣтъ Господень, открываемый пророку, долженъ быть понимаемъ какъ откровеніе о судьбѣ не кого либо другаго, какъ того народа, изъ — за котораго пророкъ возсылалъ къ Богу пламенные молитвы. „А половина (10) седмины прекратитъ жертву (всякаго рода жертвы кровавыя, предписанныя въ законѣ моисеевомъ) и приношенія (всякаго рода жертвы безкровныя, слав. *возліаніе*), (11) и на крыль (12) (храма, евр. *kenarh* отъ *kanah* ширмы, покрыв-

приписывается какъ дѣйствіе ихъ то, что въ этомъ мѣстѣ или въ это время должно совершаться, можно указать на слѣд. мѣста: Мал. 4, 1: *попалитъ ихъ (беззаконниковъ) грядущій день*“; Іов. 3, 3: *погибни ночь, которая сказала: „зачинаясь человекъ“*, Іов. 3, 10, гдѣ ночь проклинается „за то, что не затворила дверей утробы“, носившей Іова.

(10) Точнѣе: середина (Евр. *chatzi*) см. Исх. 12, 29; ис. 101, 25; Ис. Нав. 10, 13.

(11) И здѣсь, какъ и въ предшествующемъ положеніи, времени приписывается какъ дѣйствіе его то, что въ продолженіи его должно совершиться. Дѣйствующимъ лицомъ, какъ и въ предшествующемъ положеніи, долженъ быть признаваемъ Помазанникъ Господень — Мессія. То, что прекращеніе жертвъ и приношеній съ одной стороны связывается съ заключеніемъ Мессіею завѣта со многими, а со другой съ возвѣщаемымъ въ непосредственно слѣдующей дальнѣйшей рѣчи разрушеніемъ Іерусалима, показываетъ, что это прекращеніе жертвъ для вѣрующихъ изъ іудеевъ должно быть событіемъ радостнымъ, а для невѣрующей массы народа должно быть началомъ грознаго суда Божія надъ нею. Этимъ выясняется и то, что именно должно произвести прекращеніе ветхозавѣтнаго культа богопочтенія, — это нечто иное, конечно, какъ упоминаемое въ 26 ст. убіеніе Мессіи. Смерть Мессіи, прообразованная ветхозавѣтнымъ жертвеннымъ культомъ, своимъ осуществленіемъ отмѣняла ихъ (жертвы) какъ прообразы, какъ заповѣдь немощную и болѣе уже бесполезную (Евр. 7, 18) и даровала людямъ прошеніе грѣховъ и вѣчную правду. Въ этомъ отношеніи прекращеніе жертвъ и приношеній и было

ки крыла, затѣмъ край, конецъ чего либо, граница, могло быть употреблено въ значеніи крыла церковнаго, МѠ. 4, 5, или въ значеніи кровли храма, а потомъ въ значеніи синекодихическомъ, а именно въ значеніи всѣхъ вообще строеній храма, или вообще храма, въ какомъ значеніи это слово и понимается и переводится въ древнихъ переводахъ греческихъ, гдѣ оно переводится чрезъ *ἱερόν* и латин. чрезъ *templum*, Lang 184. 185) мерзость (собств. мерзости, евр. *schikkútzim*—отвратительныя вещи, вообще нѣчто полное омерзения и ближайшимъ образомъ нѣчто религиозно омерзительное, мерзость идольская, *res abominandae ad cultum Deorum spectantes*, см. 11, 91; 12, 11; Lang 184; Keil 309;

событіемъ радостнымъ для вѣрующихъ. Какимъ же образомъ оно можетъ быть разсматриваемо, какъ начало суда Господня надъ невѣрною частію народа? Жертвенный культъ былъ отъ самого Бога установленнымъ свидѣтельствомъ Его завѣта съ Израилемъ. Чрезъ убіеніе Мессіи этотъ завѣтъ былъ расторгнутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по существу своему и жертвенный культъ прекратилъ свое существованіе, хотя бы онъ внѣшне и продолжалъ совершаться по убіеніи Мессіи. Съ этой стороны прекращеніе опредѣленіемъ Господнимъ того, что служило свидѣтельствомъ завѣта его съ народомъ, говорило объ отверженіи самаго народа отъ Себя со стороны Господа и отданіи его на поправленіе народовъ.

(¹²) *Veal kenaf schikkutzim meschomem*—эти слова представляютъ собою одно изъ труднѣйшихъ мѣтъ для пониманія и перевода. Прежде всего слово: *kenaf* понимается весьма разнообразно. Разнообразіе пониманія зависитъ оттого прежде всего, что это слово, очевидно, употреблено здѣсь не въ собственномъ смыслѣ. Такъ подъ нимъ или понимаютъ вершину храма (Hengs. Christ. 111. 103); или самый храмъ (LXX, Θεοδот., Вульг., Гаверн., Доклеръ и др. Keil. 306, Lang. 185); или вершину жертвеннаго алтаря (Визелеръ, Гофманъ, —Hengst. 111. 125, Lang. 185), или враждебное войско (Розенмиллеръ, —Hengs. 111 125), или въ религиозно-духовномъ смыслѣ—верхъ мерзостей (Эвальдъ, Оберлейнъ, Гитцигъ и др. Heng. 111. 126; Lang. 185), или возбуждающую и поднимающую къ предпріятіямъ и дѣйствіямъ силу (Кейль, Comm. 309). Относительно значенія слова *schikkútzim* толковники въ существѣ дѣла согласны и предѣляютъ его такъ, какъ нами выше указано было; но не согласны относительно положенія его въ ряду другихъ словъ. Одни изъ толковниковъ доказываютъ, что *schikkútzim* находится въ *stat. construct.* съ словомъ *kenaf*, стоитъ съ нимъ въ тѣснѣйшей связи и зависимости отъ него, такъ что по нимъ буквальный переводъ обоихъ словъ долженъ быть такой: *и на крыль мерзостей* (Генгем. Кейль, Гитцигъ, Эвальдъ, Гаверникъ и мн. др.); другіе же слово *schikkutzim* ставятъ въ тѣснѣйшую связь съ словомъ *meschomem*, причемъ это послѣднее

Hengs Christ 111. 104) запустѣнія будетъ“, т. е., мерзость производящая состояніе запустѣнія. Эта мерзость запустѣнія будетъ дотолѣ, „пока конецъ (евр. kalah собств. совершенное, полное, всецѣлое исполненіе чего либо въ противоположность половинчатому, неполному исполненію задуманнаго,—здѣсь должно быть привимаемо въ значеніи опредѣленія Господня, имѣющаго предметомъ своимъ окончательный, полный судъ надъ тѣмъ, что предназначено къ опустошенію) и наказаніе (necheratazh — непреложно, неизмѣнно что либо рѣшенное, здѣсь въ связи рѣчи-твердо рѣшенное, ни чѣмъ неотвратимое Божіе ж опредѣленіе о полномъ и всецѣломъ судѣ, см. Ис. 10, 10, 23; 28, 22,—гдѣ въ такой же связи стоятъ обѣ употребленные здѣсь формы причастій: kalah и necheratazh Hengst Christ 228; 129) изольются (какъ сѣрный, огненный дождь, поругившій Содомъ и Гомору, Быт. 19, 24) на опустошенное“ т. е. на то, что предназначено къ опустошенію: на городъ, святилище и народъ самѣй, владѣвшій тѣмъ и другимъ.

слово признають уже не подлежащимъ предложенія, какъ многіе изъ перваго разряда толковниковъ, а опредѣленіемъ къ признаваемому ими подлежащему ešhikkûzim, и meschemet понимаютъ въ значеніи родительнаго описательнаго по отношенію къ слову schikkûzim (Шокклеръ и др.). Держась ихъ, слова слѣдуетъ переводить такъ: *и на крыль мерзостей запустѣнія*. Что же касается до пониманія слова meschemet толковниками перваго разряда, то большая часть изъ нихъ понимаютъ его въ значеніи: *опустошитель* или *опустошавшій* и потому все изреченіе буквально такъ передають: *и на крыль мерзостей, или: на крыло мерзостей опустошитель придетъ*, или явится. Такъ какъ изреченіе до сихъ поръ служитъ предметомъ споровъ, такъ какъ въ первой книгѣ Маккав. (1, 53), въ древнѣйшихъ переводахъ LXX, Θεοδοτ., Вулг., наконецъ въ рѣчи Спасителя, передаваемой ев. Мѡ. и Мар. (24, 15 Мар. 13, 14), изреченіе передается согласно съ чтеніемъ его въ славянской Библии (и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ); то мы и удержали это чтеніе, какъ предпочтительное предъ другими.

Торжество воссоединенія униатовъ съ православною Церковію въ г. Бѣдѣ, сѣдлецкой губерніи. (*)

На канунъ 12 января, стали собираться въ г. Бѣду депутаты отъ приходоу, изъявившихъ желаніе присоединиться къ православною Церкви: прибыли не только депутаты (по три отъ каждаго прихода), но съ ними еще изъ любопытства понѣскольکو душъ, не смотря на весьма дурную погоду и непроходимыя дороги. Приѣхали 26 священниковъ изъ этихъ же приходоу и, кромѣ того, 6 священниковъ изъ приходоу, не заявлявшихъ желанія присоединиться. Въ 8^{1/2} часовъ вечера прибылъ по желѣзной дорогѣ преосвященный Іоаннѣи и былъ встрѣченъ на станціи представителями духовенства и гражданской власти. Въ квартирѣ ожидали его униатскіе священники и депутаты. Преподавъ имъ общее благословеніе, преосвященный тотчасъ велѣлъ православному священнику служить всенощную тутъ же въ квартирѣ. Въ униатской церкви всенощная отслужена была раньше священниками униатскими.

На другой день въ униатской церкви съ ранняго утра собралась масса народа. Эта церковь построена въ 17 вѣкѣ для базилианскихъ монаховъ князьями Радзивилами, на мѣстѣ бывшей православной въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. Мощи (?) извѣстнаго Иосафата Кунцевича, положенныя въ ней въ половинѣ 18 вѣка, прошлымъ лѣтомъ, при обновленіи церкви, снесены въ подвалъ, гдѣ въ давнее время хоронили почетныхъ лицъ и тамъ погребены руками самаго греко-униатскаго духовенства и народа.

Въ 9^{1/2} ч. священникъ бѣдскаго прихода, униатскій благочинный Дивчакъ (этотъ наиболее энергичный между униатскимъ духовенствомъ дѣятель по воссоединенію) совершилъ въ церкви водоосвященіе. Въ 10 часовъ прибылъ въ церковь преосвященный Іоаннѣи и былъ встрѣченъ на паперти церковной православнымъ духовенствомъ въ эпитрахиль, униатскимъ въ полномъ облаченіи. Депутаты, въ первый разъ увидѣвъ православнаго архіерея, шествующаго въ мантии, съ посохомъ, окруженнаго цѣлымъ сонмомъ духовенства, при неслыханномъ ими стройномъ пѣніи архіерейскаго хора, до такой степени поражены были величіемъ этой сцены, что съ этой минуты они не сводили глазъ съ преосвященнаго, — то спускались на колѣни при приходѣ его, при выходахъ въ царскія врата, то благоговѣнно поднимали глаза къ небу, то скрещивали руки на груди. Ничего подобнаго не могли они видѣть въ уни. Архіереи ихъ давно не по-

казывались въ своихъ епархіяхъ, оставляя поле дѣйствія католическому бискупу. Бывшій холмскій епископъ Куземскій, въ 1869 г., проѣхалъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ сѣдлецкой губерніи. Народъ стекался со всѣхъ сторонъ, чтобы посмотрѣть своего архіерея и восхищался митрою, мантіею, трикиріями и дикиріями и падалъ на колѣни при архіерейскомъ благословеніи. Но вся обстановка и духъ служенія Куземскаго не могли идти ни въ какое сравненіе съ служеніемъ православнаго архіерея. Холодный, важный тонъ Куземскаго, католическій посохъ, подаваемый колѣнопреклоненнымъ священникомъ, возсѣданіе на мизерномъ тронѣ, устроенномъ у иконостаса на правой сторонѣ, одѣваніе его въ ризы двумя ливрейными лакеями вмѣсто церковно-служителей, которые не отходили отъ кресла его, благословляющія руки въ красивыхъ перчаткахъ, постоянныя колѣнопреклоненія священниковъ предъ нимъ, — все это дышало знакомымъ народу папскимъ чванствомъ и только принижало, а не возвышало народъ духомъ и сердцемъ. Затѣмъ, незнаніе духовенствомъ чина архіерейскаго служенія, путаница на каждомъ шагѣ, сбивчивость самаго архіерея въ словахъ и дѣйствіяхъ, неумѣнье владѣть трикиріями и дикиріями, мизерный хоръ, козлогласованіе духовенства, нестройною и беспорядочною толпою окружавшаго своего архіерея въ алтарѣ, наконецъ крайнее убожество облаченій и всѣхъ церковныхъ украшеній — все это тяжело ложилось на душу, — такъ и наворачивалась на языкъ злая польская острота: „chlopski biskup“! (На подлясь Куземскій служилъ всего въ двухъ мѣстахъ.) Мнѣ, видѣвшему самое торжественное изъ служеній Куземскаго, до слезъ было обидно за православный обрядъ, терявшій тутъ все свое поражающее величіе, всю свою тихо-торжественную простоту, свой возвышенный духъ, близость народному сердцу, миръ и любовь, поученіе и отраду! Мнѣ ни мало не преувеличенными кажутся согласные отзывы всѣхъ очевидцевъ, что съ перваго, торжественнаго входа православнаго архіерея въ церковь, депутаты и весь народъ униатскій напоминали пословъ владиміровыхъ въ храмъ св. Софіи.

Во время чтенія часовъ возгласы говорилъ одинъ изъ униатскихъ священниковъ, съ благоговѣніемъ и радостью, понятными только въ лицѣ сподобившемся, послѣ долгихъ тяжкихъ исканій, однимъ изъ первыхъ стать подлѣ православнаго архіерея въ сослуженіи Богу.

Но вотъ, по окончаніи часовъ, раскрылись царскія врата и 30 униатскихъ священниковъ, предшествуемые двумя православными протоіереями, вышли изъ алтаря на средину церкви. Въ церкви была тишина невѣроятная. Когда духовенство установилось на мѣстахъ, отошелъ на возвышеніе предъ алтаремъ сѣдлецкій губернаторъ С. С. Громека, наиболее ревностный дѣятель въ ходѣ событій, привед-

шихъ къ настоящему торжественному акту. Съ глубокимъ волненіемъ, громкимъ голосомъ онъ прочиталъ Высочайшее соизволеніе на принятіе 45 униатскихъ приходоу въ православную Церковь. Непосредственно за симъ, преосвященный Іоанникій взошелъ на солею и прочиталъ опредѣленіе святѣйшаго Синода о присоединеніи тѣхъ же приходоу и, преподавъ отъ лица Синода благословеніе новоприсоединяющимся, обратился къ новымъ своимъ чадамъ съ простымъ, задушевымъ пастырскимъ словомъ. Глубокое впечатлѣніе произвели на всѣхъ смиренныя и дышавшія любовію слова архипастыря; на многихъ лицахъ видны были слезы. Преосвященный заключилъ свои слова воззваніемъ о благодарности Господу Богу и вслѣдъ затѣмъ начался благодарственный молебенъ. Все молилось при этомъ такъ, какъ рѣдко приходится грѣшной человѣческой натурѣ молиться. Сколько горя и слезъ навсегда смывали съ этихъ тысячъ народа эти тихія слезы благодарности Богу? Сколько вѣковъ этотъ народъ несъ на себѣ тяжкую кару Божию, сколько изстрадался, изнылъ и изчахъ тѣломъ и духомъ въ этой злосчастной судьбѣ, къ которой повела его униа! Изстраданы съ нимъ близкіе свидѣтели его судьбы, когда онъ служилъ игрушкою въ рукахъ жаднаго латинства и полонизма! Было о чемъ проливать горячія слезы благодарности Богу! Многолѣтіе Государю, Синоду, православнымъ патриархамъ, всему православному христіанству (по чину царскихъ часовъ) всѣхъ оживили восторженною радостію. Но вотъ, по окончаніи многолѣтія, преосвященный тотчасъ сходитъ съ содея и занимаетъ свое мѣсто посреди церкви: предъ солею ставятся два аналогія, на одномъ изъ нихъ полагаютъ крестъ, на другомъ евангеліе. Преосвященный восклицаетъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. Пѣвчіе, при всеобщей тишинѣ, тихо начинаютъ пѣть „Слава въ вышнихъ Богу“... Униатскіе священники попарно подходятъ къ аналогіямъ, цѣлуютъ крестъ и евангеліе, возвращаются къ архіепископу, цѣлуютъ его въ правое плечо, потомъ въ лѣвое, въ руку, при чемъ получаютъ отъ него цѣлованіе въ голову, затѣмъ одинъ по правому, другой по лѣвому ряду идутъ отъ одного священника къ другому, братски цѣлуются съ каждымъ при взаимныхъ возгласахъ: „Христосъ посреде насъ—есть и будетъ“... Окончила братское цѣлованіе одна пара, выходитъ другая, потомъ третья и такъ—всѣ 15 паръ... Три раза пѣвчіе начинали и окончивали тихо-торжественное пѣніе: „Слава въ вышнихъ Богу“. Невозможно описать той сцены, какую представляла въ эти минуты вся церковь. Не было лица, которое не плакало бы. Тихія, благоговѣйныя слезы струились по лицу преосвященнаго; какъ отецъ, принималъ онъ и лобызалъ каждое новое ухо свое, о возвращеніи котораго не разъ въ дѣвственные годы свѣтло

архипастырства въ странѣ иновѣрной тайнѣ вздыхалъ и молил Бога. Горячо привѣтствовали православные священники новыхъ своихъ собратій, восторженно лобызались между собою нововозсоединенные; всѣ выражали, что это для нихъ самый свѣтлый праздникъ, о какомъ только когда либо они мечтали. Кончилось братское цѣлованіе; на солею возшелъ нововозсоединенный протоіерей о. Николай Ливчакъ—въ проповѣди, прочувствованной такъ, какъ можно чувствовать человѣку, только находящемуся на его мѣстѣ, въ его положеніи, онъ напомнилъ всѣмъ тяжелыя времена уніи, и выразилъ радость, что для нихъ теперь навсегда прошли эти времена, затѣмъ отъ лица всѣхъ возсоединенныхъ горячо благодарилъ Бога, Государя, святѣйшій Синодъ, преосвященнаго Іоанникія, всѣхъ дѣятелей по возсоединенію и всѣхъ участниковъ торжества.

Непосредственно затѣмъ, превсвященный Іоанникій началъ литургію въ сослуженіи всѣхъ возсоединенныхъ священниковъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, составленный изъ лучшихъ голосовъ варшавскаго архіерейскаго и дворцоваго хора, приводилъ въ восторгъ депутатовъ и весь народъ. Они, ратовавшіе въ былые годы за органъ, диву дивились, слыша пѣніе, съ которымъ—по собственнымъ словамъ ихъ—не можетъ сравниться ни какой органъ въ мірѣ. „То ангелы спѣвали, а не люди; все разуміемъ и краше всякихъ трубъ играютъ живые голоса“:—выражались потомъ нѣкоторые изъ нихъ (*). Всѣ дѣйствія архіерейскія они наблюдали съ особымъ благоговѣніемъ,—ихъ поражаало невидимое величіе, тихая благость дѣйствій и стройность чина. Да, все это глубоко различается отъ той напыщенной торжественности, холодной важности, гнетущей трескотни, которыми такъ кичится латинство.

Пришлось пѣвчимъ нѣсколько разъ повторять херувимскую пѣснь, пока происходила въ алтарѣ раздача священныхъ предметовъ для выхода. Нѣсколько странно звучали произносимыя архіепископу у св. жертвенника имена: „помяни Господи іерея *Лудвика*.., іерея *Феликса*“... (**) и т. д. Цѣлованіе священнослужителей при пѣніи: *Всприую во единаю Бога*, такъ же восхищало депутатовъ и народъ. Общее поклоненіе священнослужителей въ алтарѣ предъ освященными дарами видимо наполняло ихъ души благоговѣйнымъ страхомъ; прежде они дѣлали при этомъ преклоненіе однимъ колѣномъ, слышали звонъ колокольчиковъ... Но благоговѣйное поклоненіе до зем-

(*) Левый клиросъ составленъ былъ изъ двухъ мѣстныхъ хоровъ—гимназическаго и педагогической семинаріи, искуснымъ учителемъ пѣнія.

(**) Имена священниковъ.

ли всего сонма духовенства поставило предъ нихъ глазами всю эту святыню гораздо яснѣе, трогательнѣе, и несравненно величественнѣе.

Было уже два часа, когда окончилась литургія; все богослуженіе продолжалось четыре часа. Но для всѣхъ присутствовавшихъ эти часы показались минутами; никто не чувствовалъ усталости, всѣ были бодры. По окончаніи литургіи, преосвященный вышелъ изъ алтаря въ мантии; его окружало все духовенство. Предъ иконостасомъ расположены были во все время богослуженія благословенныя иконы (5 вершковъ) Иисуса Христа и Божіей Матери, въ серебряныхъ вызолоченныхъ, отличной работы, ризахъ. Послѣ общаго архіерейскаго благословенія, депутаты, разставленные по приходамъ, стали подходить къ архіепископу: священники подавали по двѣ иконы: Иисуса Христа и Божіей Матери, преосвященный благословлялъ каждую депутацію этими иконами и вручалъ ихъ ей на благословеніе всему приходу и на всегдашнее воспоминаніе о радостномъ событіи воссоединенія. Принявъ иконы и благословеніе, депутація обходила ряды священниковъ, а затѣмъ всѣхъ присутствовавшихъ съ взаимнымъ цѣлованіемъ, при возгласахъ: „Христосъ посредъ насъ—есть и будетъ“. Многіе, по простодушію, на привѣтъ: *Христосъ посредъ насъ—отвѣчали, воистину воскресе*; другіе твердо выговаривали: *есть и буде*, иные прибавляли къ тому *на вѣки*. Это всецерковное цѣлованіе представляло величественное зрѣлище. Простодушные представители приходовъ цѣловали руки, ноги, платье архіепископа, не смотря на напоминовенія подходящимъ, что нужно поцѣловать только руку его. Свѣтлый изъ свѣтлыхъ праздниковъ былъ для всѣхъ присутствовавшихъ. Слезы умиленія и восторга блескали на глазахъ; многіе невольно повторяли, лобызаясь: *Христосъ воскресе—воистину воскресе!*

Изъ церкви архіепископъ, духовенство, всѣ депутаты, гражданскіе и военные чиновники приглашены были на завтракъ, роскошно устроенный въ зданіи гимназій. Въ обширномъ корридорѣ поставлены были столы для депутатовъ. Въ срединѣ завтрака, преосвященный, сопутствуемый представителями гражданской и военной власти и духовенствомъ, вышелъ къ депутатамъ, и, напомнивъ имъ прежнія милости царскія и новую милость—соизволеніе на принятіе ихъ въ православную Церковь, провозгласилъ тостъ за здоровье Государа Императора. Громкое ура смѣшалось съ звуками музыки и пѣніемъ архіерейскимъ хоромъ „Боже Царя храни“. Депутаты и всѣ присутствовавшіе, какъ умѣли, вторили хору, но когда послышались звуки и слова: „царствуй на страхъ врагамъ“—многіе изъ депутатовъ громко прокричали: „врагамъ, врагамъ, на страхъ, на страхъ врагамъ“, и эти восторженные клики долго не умолкали среди нихъ.

Прощаніе преосвященнаго съ депутатами было трогательное. Цѣлуя руки, ноги его, они звали его къ себѣ въ *юсти*,—преосвященный объщалъ имъ лѣтомъ посѣтить всѣ воссоединенныя церкви и приходы.

Такъ совершилось это свѣтлое торжество!

Мнѣ не нужно рассказывать вамъ, почему это событіе составляетъ свѣтлое торжество для насъ русскихъ. Но не могу не высказать съ корреспондентомъ „Голоса“ полного убѣжденія, что этотъ праздникъ нашъ втайнѣ радостно отзовется въ сердцѣ не одного благомыслящаго поляка, искренно желающаго блага своему народу. Вспомнимъ, что главный узелъ борьбы между Польшею и Россіею скрывался въ униі (политической и религіозной). Окончательное рѣшеніе униатскаго вопроса перевернуло бы судьбы польскаго народа, примиривъ его съ Россіею. Еще не изсыкла славянская кровь въ жилахъ поляковъ, раньше или позже она скажется въ нихъ. Нынѣ голосъ извѣстнаго сорта польскихъ агитаторовъ заглушаетъ немногіе отдѣльные голоса истинныхъ друзей своего народа: всѣ польскія заграничныя газеты повторяютъ на тысячу ладовъ ту же пѣсню, которую они тянули вмѣстѣ со всею католическою партіею въ 1839 году; громы проклятій сыплютъ они на все дѣло свѣжаго воссоединенія униатовъ и на участниковъ его. Но могу васъ завѣрить, что въ средѣ поляковъ имѣются головы, совершенно противныя этой безумной кликѣ; достаточно побывать въ средѣ воссоединеннаго народа, чтобы не придавать значенія тѣмъ завѣреніямъ польско-католической агитаціи. Я былъ въ Бѣлѣ 19 января, въ день воскресный и базарный; видѣлъ въ церкви и на площади много народа воссоединеннаго, бесѣдовалъ съ разными лицами, близко стоящими къ этому народу. Общее поведеніе и настроеніе этого народа таково, что будто тяжкій камень спалъ съ шеи его. Я никогда прежде не видѣлъ, чтобы этотъ народъ молился въ церкви такъ спокойно и радостно, какъ теперь. При мнѣ бѣльскій священникъ повѣнчалъ браковъ шесть паръ, тогда какъ въ послѣдніе годы отъ браковъ уклонялись, какъ и отъ крещенія дѣтей, подъ разными предлогами,—на дальнѣйшія воскресенія, въ томъ же приходѣ, заявлено было больше десяти вѣнчаній. А вѣдь бѣльскій приходъ былъ въ прежнее время одинъ изъ самыхъ фанатическихъ! Появленіе депутатовъ въ деревняхъ, рассказы о торжествѣ воссоединенія производили всюду грубокое впечатлѣніе. Народъ громко заявилъ, что его прежде держали въ обманѣ на счетъ православія: твердили ему, что изъ церкви выбросятъ всѣ иконы и мѣсто ихъ поставятъ солдатъ,—что архіереи сами будутъ топтать ногами и заставятъ депутатовъ топтать иконы Спасителя и Божіей Матери. Между тѣмъ православный

архіерей съ благоговѣніемъ молился предъ иконами и благословилъ иконами Спасителя и Божіей Матери всѣ возсоединенные приходы *)). Сосѣдніе съ Бѣлой приходы: *) *Луковцы, Цициборъ и Воскресница* уже подали прошенія о принятіи ихъ въ лоно православной Церкви. Движеніе сообщилось и болѣе отдаленнымъ приходамъ, и въ константиновскомъ уѣздѣ одинъ изъ такихъ приходовъ, именно *Бубель*, также подалъ просьбу о присоединеніи. Изъ разныхъ другихъ приходовъ получаютъ извѣстія, что народъ, узнавъ о торжествѣ въ Бѣлѣ, выражалъ обиду, почему ихъ никто объ этомъ не предварилъ, что они не послѣдніе у своего Царя, и они желали бы быть одной вѣры съ Царемъ, да не знаютъ, какъ это сдѣлать, къ кому обратиться, а разные агитаторы устрашаютъ ихъ и смущаютъ народъ. „Если бы къ намъ кто пріѣхалъ, да растолковалъ народу, увѣрилъ бы, что недруги ничего не сдѣлаютъ народу, то всѣ охотники сейчасъ бы пожелали быть православными“. Такіе возгласы приходится слышать каждому проѣзжему русскому въ дружеской бесѣдѣ съ крестьянами во многихъ и многихъ мѣстахъ. Слышно, что и въ холмщинѣ народъ въ разныхъ мѣстахъ сталъ поговаривать о томъ же . .

(Мун. еп. вѣд. 1875 г. № 4.)

Отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ пастырской миссіи по отношенію къ простому народу.

По поводу рѣчи бывшаго ректора с.-петербургской семинаріи, архимандрита Хрисанеа, при нареченіи его во епископа, появилось въ № 15 Московскихъ вѣдомостей не лишнее интереса письмо, подписанное Сыромятниковымъ, Кокоревымъ и Бѣловымъ, принадлежащими къ московскому торговому міру. Вотъ это письмо. „Въ прибавленіи къ № 324 Моск. вѣдом. прошлаго года была помѣщена выдержка изъ рѣчи, произнесенной предъ св. Синодомъ архимандритомъ Хрисанеомъ при нарѣченіи его во епископа астраханскаго. Намъ удалось прочесть эту выдержку, и мы, хотя простые и необразованные люди, но поняли эту рѣчь. Особенно остановило наше вниманіе въ этой рѣчи слѣдующее мѣсто: новонареченный, говоря о направленіи и состояніи умовъ современнаго общества, коснулся и простаго народа. „Нынѣ говорить

*) Показанные на этомъ пунктѣ, агитаторы распускаютъ теперь молву, что прав. архіерей, хотя не топталъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, но топталъ Св. Духа т. е. стоялъ на орлахъ.

онъ, — “когда эти массы нашего народа призваны къ самодѣтельности, мы яснѣе чѣмъ прежде увидѣли, что святая вѣра еще мало коснулась ихъ ума и сердца, что цѣлыя вѣка прошли почти безслѣдно для ихъ умственного и нравственного образованія. Что будетъ далѣе съ этимъ милліоннымъ народомъ, куда пойдетъ онъ и кто поведетъ эти массы, часто неумѣющія различить десницы и шуйцы и колеблющіяся всякимъ вѣтромъ ученія... Нужна особая миссія среди этихъ массъ, принадлежащихъ къ Церкви, потому что иногда нужно начинать съ самой альфы христіанскаго просвѣщенія, съ вопроса о томъ, что такое человекъ и зачѣмъ живетъ онъ... Ближе всего къ народу стоятъ пастыри“...
— Дѣйствительно, для насъ, простаго народа, нужна особая миссія; но такую миссію устроить не трудно: не нужно для устройства ея составлять проекты, писать уставы; требуется только одно — не чуждаться насъ, подойти къ намъ поближе, заняться нами. Повѣрьте, мы съ любовью будемъ слушать и усваивать все, что для насъ нужно и полезно. По нашему мнѣнію, одна изъ лучшихъ миссій среди насъ — бесѣды пастырей съ нами. Эти бесѣды принесутъ большую пользу для умственного и нравственного нашего просвѣщенія. Говоримъ объ этомъ мы не голословно, а убѣдившись на опытѣ. Нуженъ примѣръ — онъ готовъ. Достоуважаемый отецъ протоіерей матросской богадѣльни, Д. Г. Богоявленскій, этотъ неутомимый труженникъ, четвертый годъ ведетъ публичныя бесѣды съ нами, простолюдинами. Сколько принесли пользы эти бесѣды для нашего умственного и нравственного просвѣщенія, это мы видимъ на себѣ, видимъ на нашихъ товарищахъ, видимъ и на всѣхъ, кто только приходитъ на эти бесѣды, а приходятъ изъ отдаленныхъ мѣстностей Москвы. Читая эти строки, можетъ быть, найдутся люди, которые не повѣрятъ словамъ нашимъ, усомнятся въ плодотворности этихъ бесѣдъ, — такимъ людямъ мы сказали бы то, что сказалъ Филиппъ Наананіу: приди и виждь! Мы просили бы такихъ придти въ тотъ храмъ, гдѣ совершаетъ божественную службу глубокочтимый нами отецъ протоіерей, и они увидѣли бы храмъ, наполненный молящимися сознательно; мы просили бы такихъ придти на бесѣды, которыя онъ ведетъ съ нами, и они увидѣли бы признательное вниманіе слушающаго народа. Да, бесѣды пастырей съ нами простолюдинами, самая лучшая миссія для насъ; и онѣ, эти бесѣды, принесутъ, безъ всякаго сомнѣнія, обильные плоды, потому что мы, простой народъ, почва, смѣемъ увѣрить, хорошая — воспримчивая, благодарная; нужно только и больше работниковъ, побольше бесѣдъ, подобныхъ тѣмъ, какія ведетъ многоуважаемый отецъ

протоіерей. Тогда массы народа пойдутъ по прямому, истинному пути, не будутъ скитаться въ горахъ и дебряхъ, не будутъ увлекаться „всякимъ вѣтромъ ученія.“

(Мил. еп. вѣд. 1875 г. № 2.).

Простой и дешевый способъ обучать письму.

Въ средѣ нашего православ. духовенства очень много людей, истинно сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія; не мало занимающихся лично учительствомъ въ сельскихъ школахъ; не мало найдется и такихъ ревнителей народнаго просвѣщенія, которые, занимаясь безмездно съ учениками прихожанами, доставляютъ еще на свой счетъ имъ же и необходимыя училищныя принадлежности. При крайней скудости средствъ содержанія нашихъ сельскихъ школъ вообще, нѣкоторымъ собратамъ нашимъ, особенно устроившимъ школы при церквахъ единственно трудами своими и не пользующимся никакою постороннею помощію, не рѣдко приходится встрѣчать серьезныя препятствія преимущественно при обученіи письму. И дѣйствительно, снабдить, часто на свой счетъ, до 50 и болѣе учениковъ тетрадами — вещь не легкая для нашихъ тощихъ кармановъ. Въ виду всего этого, думается намъ, не лишне будетъ, если мы заявимъ о томъ простомъ и дешевомъ способѣ обученія письму, который съ успѣхомъ довелось намъ провѣрить опытомъ въ своей прошлой учительской практикѣ. Способъ этотъ позаимствованъ нами отъ одного педагога — иностранца, увѣрявшаго насъ, что въ сельскихъ школахъ Германіи онъ почти вездѣ въ употребленіи. Вотъ этотъ нехитрый способъ: листъ обыкновенной писчей бумаги пропитывается хорошо свареннымъ постнымъ масломъ и совершенно просушенный накладывается на пропись. Въмѣсто чернилъ употребляется при этомъ мелко истолченный, просѣянный мѣлъ, разведенный въ водѣ до той степени густоты, чтобы онъ удобно держался на перѣ и легко сходилъ съ него на бумагу. Писать можно какими угодно перьями. Сквозь пропитанную масломъ бумагу ясно видны буквы прописи, по которымъ пишетъ учащійся. Кѣгда страница испишется, все написанное стирается сырою губкою или просто сырою тряпкою. Если при стираніи страница сдѣлается сырою, то листъ перевертывается тою стороною, какою онъ лежалъ къ прописи. Такимъ образомъ пока одна страница пишется, другая сохнетъ и готовится для письма. Выгода этого способа обученія письму еще и та, что ученикъ чисто механическимъ путемъ при-

выкаеть ставить красивыя буквы и самъ тотчасъ же видитъ свои отступленія отъ прописи, которыя и поправляетъ. Впослѣдствіи, когда ученикъ навикнетъ правильно обводить буквы можно заставить его на чистомъ мѣстѣ подѣ строкою ставить уже свои буквы. По нашему наблюденію, ученики этимъ способомъ скорѣе и красивѣе выучиваются писать и не изводятъ много бумаги.

Діаконъ *Петръ Строковъ.*

(Сарат. еп. вѣд.)

Новый способъ излеченія ожоговъ.

Англійскій докторъ Аддинель Гейсонъ нашель недавно новый способъ очень несложнаго, по своей процедурѣ, но весьма успѣшнаго леченія самыхъ сильныхъ ожоговъ. Способъ этотъ заключается въ перевязываніи обожженнаго мѣста тѣла черноземомъ, такъ что стоитъ только наложить на образовавшуюся отъ ожога рану немного земли и обвязать ее повязкою, чтобы въ скоромъ времени получились самые благоприятные результаты. Преимущество излеченія ожоговъ этимъ способомъ заключается въ томъ, что заживленіе совершается не посредствомъ рубцованія, какъ это бываетъ при обыкновенномъ ихъ леченіи, а образованіемъ струпеевъ, вслѣдствіе чего, по сдуваніи послѣднихъ, мѣсто ожога покрывается такой же гладкой и мягкой кожей, какая бываетъ и на всѣхъ неповрежденныхъ частяхъ тѣла, такъ что ни малѣйшаго слѣда бывшаго на этомъ мѣстѣ ожога не остается. Д-ръ В. Манассеинъ, въ своемъ отчетѣ объ этомъ способѣ леченія ожоговъ, говоритъ (въ послѣдней книжкѣ „Военно-Медицинскаго Журнала“), что „дальнѣйше преимущество земляной перевязки заключается въ томъ, что она избавляетъ больныхъ отъ боли сейчасъ же по накладываніи повязки на обожженную часть тѣла больнаго.“

(Новости за 1874 г. № 183).

ОВЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается распродажа *второго изданія* «Собранія Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей» преосвященнаго Іоанна, епископа полтавскаго и переяславскаго. Изданіе это значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ. Страницъ 416.

Цѣна 1 руб. 70 коп. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе отъ пяти и больше экземпляровъ платять за каждый экземпляръ 1 руб. 50 коп. и съ пересылкою.

Адресоваться или въ редакцію Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, или въ управленіе полтавскаго архіерейскаго дома.

Требованія исполняются тотчасъ по полученіи подписной суммы.

Поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УПРАВЛЕНІЯ ДУХОВЕНСТВОМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА ВЪ РОССИИ

Н. К. НЕВЗОРОВА.

Содержаніе ея слѣдующее: I *Духовенство военноаго вѣдомства въ Россіи въ 17 и 18 вв.* Образование на Руси постоянныхъ войскъ при Іоаннѣ III. Назначеніе въ полки особыхъ священниковъ при Алексѣѣ Михайловичѣ.—Увеличеніе арміи при Петрѣ В. и его преемникахъ.—Опредѣленіе на полковыя священническія вакансіи.—Назначеніе священнослужителей на флотъ.—Обязанности полковыхъ и флотскихъ священниковъ.—Спеціальныя органы для управленія полковыхъ духовенствомъ.—Составъ западныхъ генеральскихъ штабовъ въ 15 и 16 вв.—Высшій священникъ (Pater superior).—Учрежденіе въ Россіи должности полевого оберъ-священника.—Его права и обязанности.—Управленіе флотскимъ духовенствомъ.

II. *Управленіе духовенствомъ военноаго вѣдомства въ настоящемъ столѣтіи.* Составъ св. Синода въ царствованіе Павла I.—Реформированіе войскъ.—Управленіе духовенствомъ военноаго вѣдомства въ лицѣ Озерецковскаго.—Армейская семинарія, ея устройство, составъ и штатъ.—Реакція противъ обособленія власти оберъ-священника по управленію военнымъ духовенствомъ послѣ смерти Павла I.—Новое возрастаніе административныхъ привилегій оберъ-священника.—Учрежденіе должности оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.—Перечисленіе неподвижныхъ церквей (госпитальныхъ, крѣпостныхъ и т. п.) изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство.—Несостоявшійся проектъ постояннаго присутствія при оберъ-священникѣ арміи и флотовъ изъ подвѣдомственныхъ ему священнослужителей.—Проектъ изыятія судной части отъ оберъ-священниковъ.—Права и обязанности

главныхъ священниковъ.—Полевые и корпусные оберъ-священники.—Учрежденіе должности кавказскаго оберъ-священника.—Подчиненіе духовенства казачьяго войска кавказскому оберъ-священнику.—Права и обязанности полевыхъ оберъ-священниковъ.—Дивизионные благочинные.—Старшіе благочинные и помощники.—Ихъ права и обязанности.

III. Внутренній характеръ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства. Мѣры, предпринимаемыя главными священниками для улучшенія нравственнаго и матеріальнаго положенія подвѣдомственнаго духовенства.—Пенсіи въ духовно-военномъ вѣдомствѣ.—Устройство богадѣльни для духовенства гвардейскаго вѣдомства.—Вопросъ о присоединеніи военнаго духовенства къ эмеритурѣ.—Внутренняя жизнь священниковъ военнаго вѣдомства и ихъ значеніе какъ въ мирное, такъ и военное время.

IV. Отношеніе духовенства военнаго вѣдомства къ воинскимъ начальникамъ и наоборотъ: Попытки военнаго начальства въ 18 в. подчинить себѣ полковое духовенство.—Поводы къ столкновеніямъ между духовенствомъ и военнымъ начальствомъ.—Правительственныя мѣры къ устраниенію этихъ столкновеній.—Степень подчиненности духовенства военному начальству.—Рекомендація полковыхъ командировъ въ формулярныхъ спискахъ священниковъ.

V. Взаимныя отношенія духовенства епархіальнаго и военнаго вѣдомствъ. Взглядъ епархіальнаго начальства на духовенство военнаго вѣдомства.—Разрѣшеніе вопросовъ, возникавшихъ при столкновеніи епархіальнаго съ военнымъ духовенствомъ.

Приложение 1. Хронологическій списокъ оберъ священниковъ и состоявшихъ подъ ихъ вѣдомствомъ полевыхъ оберъ-священниковъ съ 1800 г.

Приложение 2. Письмо профессора дерптскаго университета Гецеля на имя Барклая-де-Толли съ каббалистическимъ объясненіемъ двухъ мѣстъ изъ Апокалипсиса о паденіи Наполеона въ 1812 году.

Приложение 3. Письмо протоіерея Гратинскаго на имя оберъ-священника Державина съ объясненіемъ своего положенія во время осады Москвы непріятелями въ 1811 году.

Цена 75 коп., съ пересылкою 1 руб. Продается въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова и у прочихъ книгопродавцевъ—въ С.-Петербурѣ.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдинъ.
Въ типографіи рязан. губер. правленія.